

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 65 повестки дня:

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (продолжение) 479

Председатель: г-н Абдул Рахман ПЕЖВАК
(Афганистан)

ПУНКТ 65 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (продолжение) *

1. Г-н БАКАЛА (Конго, Браззавиль) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я впервые выступаю в Генеральной Ассамблее, и прежде всего я хотел бы присоединиться к представителям, выступавшим до меня с этой трибуны, и от имени моей делегации выразить вам наши теплые и искренние поздравления по случаю вашего высокого избрания. То единодушие и энтузиазм, с которыми пал выбор на вас, являются самым красноречивым доказательством огромного авторитета, которым вы пользуетесь в Генеральной Ассамблее, где в течение долгих лет вы проявили, вне всякого сомнения, ваши качества талантливого дипломата. Ваша глубокоуважаемая личность, как в этом собрании, так и вне его, ваша преданность делу мира и демократическим идеалам, ваше искреннее желание и ваша твердая решимость посвятить себя служению человеку, каковы бы ни были его мировоззрение и цвет кожи, ваше чувство справедливости дают нам достаточно оснований думать, что вы будете осуществлять правильное руководство в ходе наших прений в Ассамблее, которой предстоит заниматься чрезвычайно серьезными проблемами.

2. Его превосходительство министр иностранных дел Конго (Браззавиль) будет иметь возможность выразить вам лично, когда он выступит в ходе прений, нашу глубокую и искреннюю признательность.

3. Разрешите мне также выразить самые теплые

поздравления представителю Гайаны, только что присоединившейся к большой семье Организации Объединенных Наций.

4. Приветствуя Гайану, я хочу подчеркнуть, что проблемы, связанные с применением Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, имеют первостепенное значение для народов, находящихся под господством вообще, а для африканцев в особенности. В числе этих проблем следует упомянуть проблему Юго-Западной Африки, которая приобрела особенно острый характер вследствие скандального заключения¹, вынесенного Международным Судом по жалобе, совместно представленной от имени Африки Либерией и Эфиопией против Южной Африки².

5. Трудно умолчать о том, что моя страна была охвачена возмущением, когда стало известно об этом безобразии. Решительные протесты, которые были выражены с этой трибуны, ясно свидетельствуют о том, что все народы мира, стремящиеся к миру и справедливости, солидарны с населением Юго-Западной Африки, и эти протесты служат поддержкой тем, кто борется за освобождение от колониального и империалистического ига. Что касается самого Суда, то можно задать вопрос: какое доверие он может отныне внушать государствам — членам Организации Объединенных Наций? Делегация Конго полагает, как и многие другие, что наступило время его перестроить, с тем чтобы он больше не отражал устаревшие понятия отжившей эпохи и чтобы его представительство было распределено более равномерно.

6. Мы не можем понять гоёй легкомысленности, с которой 18 июля 1966 года некоторые недобросовестные судьи этого Суда уклонились от своих обязанностей, замаскировавшись вопросом процедурного характера, с тем чтобы с отвратительным цинизмом отказать Эфиопии и Либерии и провести благоприятное для расистской Африки решение.

7. По словам г-на Спендера, высшая международная судебная инстанция заключила, что истцы в своей жалобе не дали юридической мотивировки.

¹ *South West Africa, Second Phase, Judgement, I.C.J. Reports 1966, p. 6.*

² *I.C.J., South West Africa Case (Ethiopia v. Union of South Africa), Application instituting proceedings (1960, General List, No. 46), and South West Africa Case (Liberia v. Union of South Africa), Application instituting proceedings (1960, General List, No. 47).*

* Перенесено с 1429-го заседания.

8. Не вдаваясь в подробности юридических соображений, можно с полным основанием заключить, что члены Организации Объединенных Наций и члены Организации африканского единства Либерия и Эфиопия имели право возбудить жалобу против действий Южной Африки.

9. Суд обошел основной вопрос и не вынес никакого веского решения по поднятым истцами вопросам. Можно предположить, что мотивы, продиктовавшие это решение, после шести лет размышлений не имеют никакого отношения к правосудию, которое члены Суда призваны отправлять.

10. Это решение в результате подкрепило претензии Южной Африки, которая издавна лелеет надежду аннексировать Юго-Западную Африку и навсегда закабалить население этой территории.

11. Недаром в журнале «Саус Африка тудэй» (№ 65 за июль 1966 года) красовался следующий вызывающий заголовок: «Благоприятное решение Гааги положило конец шестилетнему процессу». Что касается нас, то мы считаем, что это недостойное решение, являющееся отрицанием правосудия, лишь усугубляет проблему. Я не стану подробно останавливаться на исторических моментах.

12. Тем не менее мне хотелось бы напомнить, что проблема Юго-Западной Африки была представлена Международному Суду правительствами Эфиопии и Либерии по просьбе африканских стран, которые с полным основанием считают, что режим мандата все еще остается в силе, и требуют выполнения обязательств, которые по мандату были наложены на государство-мандатарий — Южную Африку.

13. Как это подчеркнули многие ораторы, решение, принятое в июле 1966 года, не влечет за собой отмены решений, принятых ранее этим самым Судом; поэтому следующие вопросы остаются открытыми: 1) Выполняла ли страна-мандатарий свое обязательство, предусматривающее представление годового доклада об управлении территорией? 2) Не пренебрегала ли Южная Африка своими обязательствами страны-мандатария, установив на территории военные базы? 3) Не нарушила ли она мандат, изменив статус территории? 4) Не причинила ли она ущерб правам жителей, проводя политику расовой сегрегации?

14. Мы напрасно ждали бы ответа на эти вопросы. Южная Африка не сумела обеспечить населению Юго-Западной Африки моральное и материальное благосостояние, как этого требует от нее статья 2 мандата, вверенного ей Лигой Наций. Все богатство сосредоточено в руках небольшой кучки дельцов, а коренное население загнано в концентрационные лагеря. Эта рабовладельческая Южная Африка содержит на тер-

ритории военные базы, с тем чтобы использовать их как средство угнетения. Она попирает рекомендации Организации Объединенных Наций, запрещающие дискриминационную практику.

15. Мы хорошо знаем, что Международный Суд в своем консультативном заключении от 11 июля 1950 года заявил,

«что Юго-Западная Африка является территорией, находящейся под международным мандатом, вверенным Южно-Африканскому Союзу 17 декабря 1920 года..., и что Южно-Африканский Союз не имеет права, действуя односторонне, изменить международный статус территории Юго-Западной Африки...»³.

16. Что касается обязательств, лежащих на Южной Африке согласно условиям мандата, то Суд выразил свое мнение в 1950 году следующим образом:

«На Южно-Африканском Союзе продолжают лежать международные обязательства, определенные в статье 22 устава Лиги Наций и в мандате на Юго-Западную Африку, равно как и обязанность передавать петиции жителей этой территории, причем функции контроля должны осуществляться Организацией Объединенных Наций, которой должны представляться годовые доклады и петиции...»⁴.

17. Кроме того, следует отметить, что консультативное заключение Суда от 11 июля 1950 года было им подтверждено в своих консультативных заключениях от 7 июня 1955 года⁵ и от 1 июня 1956 года⁶, равно как и в его решении от 21 декабря 1962 года⁷. В своем решении, которое он вынес по Юго-Западной Африке 18 июля 1966 года, Суд не отказался от своих консультативных заключений 1950, 1955 и 1956 годов, в которых он подчеркивал, что мандат остается в силе и что Южная Африка все еще должна находиться под контролем Организации Объединенных Наций.

18. Южно-Африканская Республика не скрывает своих намерений прибегнуть к силе, чтобы защитить свои интересы на территории Юго-Западной Африки, где она практикует в отношении африканских националистов полицейские методы по примеру нацизма, вопреки обязательствам, вытекающим из международного мандата.

19. Политика южноафриканского правительства направлена на то, чтобы противостоять всем попыткам Организации Объединенных Наций

³ См. *International status of South West Africa, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950*, pp. 143 and 144.

⁴ *Ibid.*, p. 143.

⁵ *South West Africa — Voting Procedure, Advisory Opinion of June 7th, 1955: I.C.J. Reports 1955*, p. 67.

⁶ *Admissibility of hearings of petitioners by the Committee on South West Africa, Advisory Opinion of June 1st, 1956: I.C.J. Reports 1956*, p. 23.

⁷ *South West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa), Preliminary Objections, Judgement of December 21st, 1962: I.C.J. Reports 1962*, p. 139.

заставить его выполнять свои обязательства. Представитель Южной Африки бросил вызов Организации, оспаривая ее авторитет. Южно-Африканская Республика не желает соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций, членом которой она является. Она подвергает угрозе международный мир и безопасность, оказывая преступную помощь расистскому незаконному правительству Смита, претворяя в жизнь рабовладельческую политику во имя якобы расового превосходства в сговоре с империалистическими державами, щедро оказывающими ей военную и экономическую помощь, тем самым игнорируя резолюции Организации Объединенных Наций.

20. Все колонисты южной Африки вооружаются, чтобы бороться против тех, кто попытается лишить их привилегий, которыми они пользуются, то есть отвоевать свое право на независимость и благосостояние. Положение в Юго-Западной Африке достигло опасной стадии. Оно сильно ухудшилось после решения Международного Суда от 18 июля 1966 года. Захватническая политика Южной Африки стала более очевидной, чем когда-либо. В тот же вечер, когда стало известно о решении, тогдашний премьер-министр Южно-Африканской Республики Фервурд заявил: «Решение, вынесенное сегодня Международным Судом в Гааге, является большой победой для Южной Африки».

21. Что же представляет собой эта победа, если не то, что этот Суд, благодаря нескольким продажным судьям, признал правоту Южной Африки в ее упорстве по отношению к Генеральной Ассамблее? Ассамблея исчерпала все находящиеся в ее распоряжении средства, чтобы убедить Южную Африку в необходимости выполнить свою задачу, согласно консультативному заключению Международного Суда от 11 июля 1950 года, которое было принято Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 449 А (V) от 13 декабря 1950 года, консультативным заключением от 7 июня 1955 года и 1 июня 1956 года, равно как и постановлению от 21 декабря 1962 года, которыми было установлено, что на Южной Африке продолжают лежать обязанности, согласно мандату, вверенному ей 17 декабря 1920 года, и что Организация Объединенных Наций в качестве преемника Лиги Наций уполномочена осуществлять контроль над Юго-Западной Африкой. Следовательно, нам остается один верный путь, а именно просто-напросто прекратить действие мандата, вверенного главе Британской империи, который осуществляется от его имени правительством Южно-Африканского Союза, и передать его непосредственно Организации.

22. Если это не будет сделано, если Организация окажется бессильной, тогда жителям этих территорий останется лишь один выход, а именно революционный путь. Но мы верим в органи-

зацию Объединенных Наций и знаем, что она изберет путь справедливости и правосудия.

23. Г-н Тайеб СЛИМ (Тунис) (*говорит по-английски*): С момента своего создания Организация Объединенных Наций проявляла особый интерес к вопросу о Юго-Западной Африке. Одна Генеральная Ассамблея приняла на сегодняшний день по этому вопросу 73 резолюции. Комитет 24-х, со своей стороны, ежегодно посвящает ему весьма значительную часть своей работы. К сожалению, с помощью всех усилий, предпринимавшихся в Организации, до сих пор не удалось заставить Южную Африку отказаться от ее экспансионистских замыслов в отношении Юго-Западной Африки и подчиниться международной морали.

24. Резолюции Организации Объединенных Наций остались мертвой буквой, а Южная Африка, пользуясь всеми правами, которые Организация предоставляет своим членам, упорно продолжает проводить политику, которую все мы никогда не переставали осуждать. Этот вызов, бесстыдно брошенный Организации, влечет за собой очень тяжелые последствия. Он постепенно подрывает авторитет Организации и подвергает угрозе мир в обширном районе мира, лишая народ Юго-Западной Африки всякой перспективы урегулирования вопроса мирным путем и толкая его на отчаянное решение продолжать вести весьма неравную борьбу, чтобы снова завоевать свои неотъемлемые права на достоинство, свободу и независимость.

25. Положение в Юго-Западной Африке чрезвычайно серьезное, и делегация Туниса признательна руководству Ассамблеи за то, что оно предоставило приоритет этому интересующему нас пункту повестки дня. Вся серьезность положения была осознана как Организацией Объединенных Наций, так и всем миром именно после 18 июля 1966 года, то есть дня, когда Международный Суд вынес свое решение.

26. Бесплезно подробно разбирать различные юридические аспекты вопроса; мы только знаем, что, хотя Международный Суд и объявил себя 21 декабря 1962 года компетентным рассматривать проблему по существу, 18 июля этого года он высказался только по вопросу процедурного характера, не имеющему никакого отношения к его основным аспектам. Он не подтвердил своего предыдущего заключения относительно существования и действительности мандата. Он не высказался о политике апартеида, который Южная Африка осуществляет в Юго-Западной Африке, что является вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций и прав человека. Он не высказался также и об обязательствах Южной Африки по отношению к народу Юго-Западной Африки, с одной стороны, и Организации — с другой. Все эти проблемы, хотя они и существенные, остались нерешенными, поскольку Суд довольствовался решением после

спора в течение свыше 10 лет тем, что Эфиопия и Либерия не имеют ни юридического права, ни интереса в вопросе, составляющем предмет их исков.

27. Решение от 18 июля 1966 года не было одобрено мировым общественным мнением. Много таких, кто, как и мы, считает, что оно серьезно подорвало престиж Суда как судебного органа, обязанность которого улаживать международные споры. Не следует в таком случае удивляться тому, что были выражены некоторые сомнения относительно полезности Суда в его нынешнем составе. Созданный двадцать лет тому назад Суд представляет себе мир таким, каким он существовал после последней войны. Сегодня перед ним туманная унылая картина эмансипированного мира, обогатившегося рождением новых государств. В его существующем составе он не может выполнять возложенные на него важные обязанности. Юридические концепции изменились на фоне происшедших в мире преобразований. А Суд, уклоняясь от своих обязательств, как будто оправдывает такую политику, как апартеид, которая была осуждена всеми странами.

28. Эффективное функционирование этого органа имеет для нас первостепенную важность. Призванный выполнять важнейшую роль в урегулировании мирным путем определенных споров и конфликтов, касающихся наших стран, Суд остается для нас высшим судебным органом. По мнению делегации Туниса, следовало бы серьезно заняться этой проблемой и подготовить почву для организационной реформы, которая позволила бы этому органу эффективно выполнять столь важную миссию, которую ему доверили все наши страны. В рамках такой реформы следовало бы рассмотреть вопрос о лучшем распределении мест и новом составе, который отвечал бы требованиям о равновесии, принимая во внимание заинтересованность в этом органе различных районов мира, и который, отражая различные системы, снова дал бы ему новую моральную силу и больший авторитет. По этому вопросу в статье 9 Статуса Международного Суда сказано:

«При избрании избиратели должны иметь в виду, что не только каждый избранный в отдельности должен удовлетворять всем предъявляемым требованиям, но и весь состав судей в целом должен обеспечить представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира».

29. Таким образом, предусмотрено, что членский состав Суда должен обеспечивать представительство основных форм цивилизации и основных правовых систем мира. Если же взглянуть на его существующий состав, то основные формы цивилизации и основные правовые системы Африки и Азии представлены в нем недостаточно. Совсем недавно благодаря совместному сотрудничеству нам удалось положить конец неспра-

ведливому положению и добиться расширения членского состава Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета.

30. Аналогичная процедура, предусматривающая включение в существующий членский состав Суда представителей основных форм цивилизации Африки и Азии, безусловно, способствовала бы более равномерному и более эффективному составу в главном судебном органе Организации Объединенных Наций. Я выражаю надежду, что такая процедура будет одобрена всеми членами Организации и позволит нам предупредить в будущем всякую критику Суда, которой он подвергся после вынесения им решения от 18 июля 1966 года.

31. Вынося вышеупомянутое решение, Суд обошел основные вопросы, которые были перед ним поставлены. Поэтому нам приходится изыскивать наиболее подходящие пути в целях ограждения священных принципов Устава Организации Объединенных Наций и реализации законных чаяний южноафриканского народа.

32. Мы полагаем, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций должна принять немедленные и эффективные меры, с помощью которых можно было бы решить эту проблему. Для этого в ее распоряжении имеется ряд основных элементов, которые представлены, в частности, самим Международным Судом. Действительно, в своем ответе на вопросы, поставленные Генеральной Ассамблеей в резолюции 338 (IV), Суд в своем консультативном заключении от 11 июля 1950 года выразил свою точку зрения по существу вопроса.

33. Во-первых, он подтвердил действительность мандата, заявив,

«что Юго-Западная Африка является территорией, находящейся под управлением Южно-Африканского Союза, согласно международному мандату, вверенному ей 17 декабря 1920 года; и что Южно-Африканский Союз не уполномочен, действуя в одностороннем порядке, изменять международный статус территории Юго-Западная Африка...»⁸.

34. Во-вторых, что касается обязательств Южной Африки по отношению к Организации Объединенных Наций, Суд заявил,

«что на Южно-Африканском Союзе продолжают лежать международные обязательства, изложенные в статье 22 устава Лиги Наций и в мандате на Юго-Западную Африку, равно как и обязанность передавать петиции жителей этой территории, причем функции контроля должна осуществлять Организация Объединенных Наций, которой должны представляться годовые доклады и петиции, а ссылка на Постоянную палату международного правосудия,

⁸ См. *International status of South West Africa, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950*, pp. 143 and 144.

согласно статье 7 мандата и статье 37 Статуса Суда, должна быть заменена ссылкой на «Международный Суд»⁹.

35. В-третьих, по вопросу об обязательствах Южной Африки в отношении народа Юго-Западной Африки Суд заявил, что Южная Африка по-прежнему должна всемерно заботиться о материальном и моральном благосостоянии и социальном прогрессе жителей Юго-Западной Африки, что в рамках действующего мандата является священной миссией цивилизации.

36. Точка зрения Суда не допускает никаких кривотолков; он подтверждает действительность мандата и ясно указывает на обязательства, которые лежат на Южной Африке по условиям мандата.

37. Следует также отметить, что консультативное заключение от 11 июля 1950 года было подтверждено Судом в его консультативных заключениях от 7 июня 1955 года и 1 июня 1956 года, равно как и в его решении от 21 декабря 1962 года.

38. Действительно, в своем консультативном заключении от 1 июня 1956 года Суд дал очень ясное толкование общей цели своего заключения от 1950 года и его значение:

«Общая цель и значение заключения Суда от 11 июля 1950 года и основная цель принятия Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций функций наблюдения в отношении мандата на Юго-Западную Африку, в прошлом осуществлявшегося Советом Лиги Наций, является защитой священной миссии цивилизации посредством сохранения эффективного международного контроля над управлением подмандатной территории»¹⁰.

39. С учетом всех этих соображений мне представляется очевидным, что решение Суда от 18 июля 1966 года относится только к вопросу процедуры, и на его основе не отменяются решения от 1962 года и консультативные заключения от 1950, 1955, и 1956 годов. Следовательно, мандат все еще находится в силе, и Южная Африка обязана подчиняться контролю Организации Объединенных Наций.

40. Генеральная Ассамблея всегда выражала эту точку зрения в ряде резолюций, которые она приняла, и утверждала, что Юго-Западная Африка должна, как и все другие бывшие подмандатные территории, пользоваться своим правом на самоопределение и принять свое решение относительно своего будущего согласно резолюции 1514 (XV).

41. К сожалению, Южная Африка никогда не желала считаться с консультативными заклю-

чениями Суда и всегда противодействовала проведению в жизнь решений Организации. Она не только не сотрудничает с Организацией и не придерживается международной морали, но она продолжает, несмотря на неоднократное осуждение Генеральной Ассамблеей политики апартеида, экспортировать эту политику в Юго-Западную Африку и претворять в жизнь свои планы аннексии территории. Впрочем, она никогда не скрывала своего намерения присвоить себе Юго-Западную Африку. Об этом свидетельствует ряд обстоятельств.

42. Во-первых, уже в 1946 году на первой сессии Генеральной Ассамблеи Южная Африка предложила, чтобы территория была включена в Южно-Африканский Союз.

43. Во-вторых, в 1949 году правительство Союза сообщило Организации Объединенных Наций, что оно решило не представлять больше докладов о Юго-Западной Африке.

44. В-третьих, в 1962 году южноафриканское правительство назначило Комиссию Одендаала¹¹ и поручило ей составить рекомендации в связи с пятилетним планом, предназначавшимся для развития «различных групп небелого населения Юго-Западной Африки, проживающих в их собственной территории или за ее пределами»¹². В докладе этой Комиссии, который был опубликован 27 января 1964 года, содержатся рекомендации, имеющие целью раздел Юго-Западной Африки на строго отведенные расовые и этнические зоны и более тесное объединение территории с Южной Африкой. Ясно, что если бы эти рекомендации были претворены в жизнь, то результатом было бы расчленение территории, изменение ее статуса и, в конечном счете, ее аннексия Южной Африкой.

45. В-четвертых, помимо этого, в январе 1964 года в своей контржалобе, которую она представила Международному Суду¹³, Южная Африка утверждала, что с роспуском Лиги Наций мандат утратил свою силу и поэтому она больше не связана вытекающими из него юридическими обязательствами.

46. С учетом всех этих соображений делегация Туниса считает, что положение в Юго-Западной Африке требует нашего полного внимания. Целый народ находится под угрозой в результате угнетения и, до тех пор пока не будет найдено решение, в этом обширном районе Африки не может быть прочного мира.

¹¹ Комиссия по расследованию положения в Юго-Западной Африке, 1962—1963 годы, под председательством г-на Ф. Х. Одендаала.

¹² См. *Report of the Commission of Enquiry into South West Africa Affairs, 1962—1963*, Pretoria, Government Printer, 1964, p. 3.

¹³ I.C.J., *South West Africa Case (Liberia [Ethiopia] v. the Republic of South Africa): Counter-Memorial filed by the Government of the Republic of South Africa*, January 1964.

⁹ *Ibid.*, p. 143.

¹⁰ *Admissibility of hearings of petitioners by the Committee on South West Africa, Advisory Opinion of June 1st, 1956: I.C.J. Reports 1956*, p. 28.

47. Организация не может позволить, чтобы такое положение продолжалось, не рискуя подорвать свой престиж и авторитет. Мы можем еще спасти Юго-Западную Африку. Генеральной Ассамблее следует и впредь принимать срочные и эффективные меры, чтобы положить конец экспансионистским замыслам Южной Африки и дать возможность народу этой территории пользоваться своими правами и осуществить свои национальные чаяния.

48. Из решений Международного Суда можно твердо заключить, что трудно урегулировать этот вопрос в юридическом плане. Ведь это проблема политическая и колониальная, которая может быть улажена только решением, основанным на принципах Устава, а именно на его статье 73 и на резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

49. Поскольку Южная Африка всегда отказывалась следовать резолюциям Генеральной Ассамблеи, Организация Объединенных Наций должна координировать усилия Ассамблеи и Совета Безопасности по восстановлению неотъемлемых прав народа Юго-Западной Африки и предоставлению ему возможности вновь овладеть чувством своего достоинства и свободой.

50. Для этого Организация Объединенных Наций должна потребовать от правительства Претории снять с себя полномочия, которые были па него возложены мандатом, и приготовиться осуществлять их самой, чтобы дать возможность народу Юго-Западной Африки решить свое будущее согласно резолюции 1514 (XV) и согласно другим резолюциям, принятым Комитетом 24-х и Генеральной Ассамблеей. Ассамблеей должны быть приняты срочные меры к подготовке обстоятельного исследования и разработке плана, которым Организация руководствовалась бы при осуществлении этой задачи.

51. По мнению делегации Туниса, это исследование должно быть предпринято для определения функций, которые будут осуществляться Организацией Объединенных Наций, а также точно установленных целей и средств, которые позволили бы быстрое их достижение. В исследовании будет включено, в частности, описание мер, которые надлежит принять для отмены мандата, и определение полномочий, которыми пользовалась бы Организация в целях скорейшего восстановления всех прав жителей Юго-Западной Африки и создания институтов, которые позволили бы самостоятельно управлять своими внутренними делами. В этом исследовании будет также содержаться описание всех других мер, имеющих целью содействие народу Юго-Западной Африки в осуществлении его прав без всякого давления или вмешательства со стороны правительства Претории.

52. Впрочем, надо было бы произвести оценку финансовых, административных и прочих потребностей, которые необходимо удовлетворить для

обеспечения временного управления территорией и создания управляющей власти Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки.

53. Разработка этого исследования и этого детального плана могла бы быть поручена Генеральному секретарю или какому-нибудь специальному комитету, члены которого были бы непосредственно назначены Председателем Генеральной Ассамблеи. Важно, чтобы это исследование было предпринято в ближайшее по возможности время, для того чтобы оно могло быть представлено на рассмотрение Ассамблеи еще до окончания настоящей сессии.

54. Именно таким образом мы предусматриваем передачу мандата Организации Объединенных Наций по возможности на самый короткий срок, который позволит передачу всех полномочий народу Юго-Западной Африки и обеспечит его быструю эмансипацию под покровительством Организации.

55. Только при таком решении можно урегулировать проблему, обеспечить мир в этой территории и удовлетворить стремления народа Юго-Западной Африки.

56. Ясно, что Южная Африка не может продолжать безнаказанно противостоять Организации Объединенных Наций. Мы имеем возможность заставить ее подчиниться решениям Организации, прибегнув, если это окажется необходимым, к санкциям, предусмотренным в Уставе, а именно в его главе VII. Делегация Туниса убеждена, что подавляющее большинство государств — членов Организации, не колеблясь, согласится на такую процедуру, чтобы спасти народ Юго-Западной Африки и осуществить права человека и основные принципы, содержащиеся в Уставе.

57. Г-н ШИРЕР (Ямайка) (*говорит по-английски*): Правительство и народ Ямайки с чувством искреннего сожаления и глубокого разочарования восприняли июльское сообщение о решении Международного Суда по вопросу о Юго-Западной Африке. Весь мир в течение шести лет с затаенным дыханием ждал авторитетного решения со стороны высшего судебного органа в мире по существу системы «узаконенной» дискриминации, известной как апартеид. Допустив ход дела до такого положения, когда правительства, которые ожидали решения Суда, а также правительство, выступающее ответчиком, потратили годы и был приложен максимум усилий персонала, а также потрачено много денежных средств на тяжбу, и позволив произнести перед ними тысячи слов доказательств в обоснование этого вопроса, эти господа поразили человечество своей упорной решимостью не выносить решения по существу дела и вместо этого постановить, что истцы не имели права на какое-либо решение; по моему мнению, это решение представляет собой полнейший абсурд. Ибо если Эфиопия и Либерия не могут рассматриваться как стороны,

имеющие интерес в этом вопросе, который был передан на рассмотрение Международного Суда, то уж и подавно ни один бывший член Лиги Наций и ни один нынешний член Организации Объединенных Наций не являются заинтересованной стороной в этом вопросе. Таким образом, согласно Международному Суду, международное сообщество в целом бессильно заставить Южную Африку соблюдать условия ее мандата в Юго-Западной Африке.

58. Я не буду распространяться на счет влияния этого решения на престиж самого Международного Суда. Однако мыслящие люди, анализируя недавнее поведение большинства судей, не могут не прийти к заключению, что эти господа абсолютно не имеют представления о своих функциях. Они разбили наши надежды на расширение сферы влияния права в международных делах и породили глубокие сомнения в сознании людей по поводу того, совместимы ли структура Суда и порядок избрания его членов с наивысшими интересами международного сообщества. В заявлении, опубликованном в июле, сразу же после решения Международного Суда, правительство Ямайки с сожалением констатировало узость понимания им своих функций, которую Суд проявил при вынесении после шестилетнего рассмотрения решения о процедурной основе, а не по существу дела, имеющего большое значение в области человеческих прав и основных свобод. В этом заявлении правительство Ямайки выразило ту точку зрения, что данное процедурное решение будет способствовать интенсивным усилиям в Организации Объединенных Наций и в других местах, а также усилиям по решению коренных проблем колониализма и расовой дискриминации, предпринятых в Суде Либерией и Эфиопией. Правительство Ямайки обязалось по-прежнему поддерживать все меры, направленные на то, чтобы положить конец апартеиду.

59. По мнению правительства Ямайки, это последнее решение Суда ни в коей мере не меняет существа его ранее изданных постановлений и консультативных заключений по различным вопросам по делу Юго-Западной Африки. Оно не меняет ни консультативного заключения, которое получила Генеральная Ассамблея от Международного Суда в 1950 году, ни его последующих рекомендаций от 1955 и 1956 годов; оно не отменяет также и решения от 1962 года. Международный статус Юго-Западной Африки не затрагивается; Южно-Африканская Республика, от имени которой первоначально был принят мандат Британской короной, все еще остается страной-мандатарнем. И поэтому правительство Южной Африки по-прежнему несет определенные и недвусмысленные обязательства в управлении территорией таким образом, чтобы содействовать моральному и материальному благосостоянию ее населения, и, кроме того, отчитываться за свое управление перед международным сообществом; территория по-прежнему подпадает под действие системы опеки Организации Объ-

единенных Наций, ее статус не может быть изменен Южной Африкой, и тем более она не может быть аннексирована без согласия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

60. Однако практический вопрос, который вытекает из этого решения Суда, состоит в том, что должны теперь делать государства — члены Организации Объединенных Наций по поводу мандата и ответственности, которую взяло на себя международное сообщество сорок шесть лет назад в отношении народа Юго-Западной Африки? Перед тем как нам ответить на этот вопрос, правительство Ямайки хотело бы задать себе вопрос: какие высшие интересы должны отставаться здесь? Высший интерес, как мы понимаем, состоит в том, чтобы защитить благосостояние народа Юго-Западной Африки, предоставить ему благоприятные возможности, о которых умалчивали почти в течение половины столетия, идти по пути к свободе и независимости, использовать благоприятные возможности в интересах блага, получаемого от эксплуатации природных ресурсов, и таким образом поднять свой жизненный уровень и определить политическую судьбу согласно своим собственным убеждениям.

61. С этой трибуны один оратор за другим напоминали нам о том, что мандат был установлен «как священный долг цивилизации». Мы должны отметить эти слова: «долг, священный долг, долг цивилизации». Это была уверенность применять наивысшие стандарты нашей цивилизации, чтобы дать ее наибольшие блага этому народу. Однако каковы же условия, в которых живет данный народ спустя сорок шесть лет международного признания этой ответственности?

62. На сегодня, как сообщают, нет ни одного коренного жителя Юго-Западной Африки среди юристов, врачей, машиностроителей или даже среди медсестер. На основе репрессивных законов, навязанных Южной Африкой, профсоюзы с правом заключения коллективных договоров запрещены; на квалифицированных работах нет ни одного африканца из Юго-Западной Африки; в своей собственной стране африканцы не могут передвигаться из одного места в другое без официального на то разрешения; африканцы в Юго-Западной Африке не могут находиться в районах, предназначенных только для белых, и лишь маленькая горстка людей этой территории представлена в правительстве или принимает участие в управлении своей страной.

63. Таков практический облик, который придала Южная Африка свяственному долгу. В известном смысле Южная Африка создала этот облик с нашего благословения. До каких пор Организация Объединенных Наций будет оставаться бессильной и позволять развиваться этой организованной системе человеческой деградации под тем предлогом, что Лига Наций прекратила свое существование?

64. Ряд делегатов, которые выступали по данному вопросу, внесли предложения, чтобы следующий надлежащий шаг, который должен быть сделан со стороны Организации Объединенных Наций, состоял в том, чтобы этот вопрос вновь был передан на рассмотрение Международного Суда для разъяснения очевидных противоречий в его различных решениях. Я признаю, что аргументы, приведенные в пользу этого рода акции, не являются безупречными с точки зрения права. Предложение о повторной передаче дела на рассмотрение Суда подкреплялось убедительными доводами. Но давайте зададим себе вопрос: каков будет конечный практический результат этого шага? На что мы в лучшем случае можем при этом рассчитывать?

65. Самый благоприятный результат наиболее удовлетворительного разъяснения Судом своих предыдущих решений послужил бы в лучшем случае ничуть не более значительной цели, чем установление того, что Южная Африка обязана подчиниться нашему контролю над ее управлением на основе мандата. Но Южная Африка все еще оставалась бы страной-мандатарием и по-прежнему имела бы право, исходя из условий мандата, применять свои собственные законы к данной территории. Все, чего мы добились бы,— это юридическое признание нашего права и поощрения к возобновлению борьбы с Южной Африкой за то, чтобы мандат на управление осуществлялся согласно нормам элементарной гуманности. Такая борьба могла бы продолжаться годы, и конечный исход в улучшении жизненных условий этого народа оставался бы по-прежнему неопределенным.

66. Обстановка в Юго-Западной Африке вовсе не такая, как в других районах этого континента. Мы не сталкиваемся здесь с державой-метрополией, отдаленной от территории и практикующей демократизм внутри своей страны, которая по упущению и недостаточному пониманию своего долга позволяет ее колониальным агентам осуществлять дискриминационную политику по отношению к беззащитному колониальному народу. Политика, которую осуществляет Южная Африка,— это та политика, которую Южная Африка оправдывает. Южноафриканская внутренняя социальная и экономическая система распространена на Юго-Западную Африку. Осуждая условия, которые преобладают в подмандатной территории, мы также осуждаем и экономическую систему, и всю социальную организацию управляющей державы.

67. После тщательного рассмотрения запутанных вопросов мое правительство больше не сомневается в том, что Южная Африка потеряла право осуществлять этот мандат. Действия режима в Претории свидетельствуют о том, что он менее всего пригоден, по общему признанию цивилизованных стран, осуществлять мандат такого рода, и мы пришли к твердому заключению, что единственный практический шаг, который Ор-

ганизация Объединенных Наций может сделать, состоит в том, чтобы лишить Южную Африку этого мандата.

68. Вопросы, которые еще следует решить, по мнению правительства Ямайки,— это вопросы времени, процедуры, тактики, иными словами, механизма, который будет использоваться в процессе лишения мандата. Что касается вопросов процедуры и времени, то правительство Ямайки считает, что Генеральная Ассамблея при поддержке Совета Безопасности должна настоять на том, чтобы передать данную территорию в систему опеки. Данная система была создана авторами Устава, чтобы более эффективно подготовить то, чего предполагалось добиться с помощью мандатной системы. В положениях Устава Организации Объединенных Наций в отношении опеки были внесены положительные изменения, вытекающие из опыта осуществления мандатов. Страны предусмотрели, чтобы все старые мандаты были переданы в систему опеки, и фактически они все были переданы, за исключением Юго-Западной Африки. В 1946 году Генеральная Ассамблея предприняла шаги, чтобы перевести эту территорию в систему, но не смогла сделать этого из-за отказа Южной Африки. По мнению правительства Ямайки, наши усилия могут быть наиболее плодотворно направлены в настоящее время на подбор новой управляющей власти, способной как можно быстрее привести данную территорию к независимости под руководством Совета по Опеке. Согласно Уставу, передача должна осуществляться с согласия державы-мандатария. Однако при существующем положении международное сообщество, на котором лежит окончательная ответственность, не имеет другой альтернативы, кроме как эффективно осуществить передачу мандата без согласия правительства Южной Африки. Таким образом, после проведения этой начальной меры все последующие мероприятия будут проводиться согласно соответствующим статьям главы XII Устава.

69. Делегация Ямайки убеждена в том, что в отношении вопроса о механизме многие государства — члены Организации Объединенных Наций считают необходимым создать новую власть для управления данной территорией от имени Организации Объединенных Наций. Эта точка зрения отражена в единственном проекте резолюции, который находится сейчас на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Альтернативные предложения по тому же самому вопросу о механизме были выдвинуты министром иностранных дел Ирландии (1427-е заседание). Делегация Ямайки безоговорочно поддержит любые благоприятные и эффективные меры, разработанные в результате консультаций между соавторами соответствующих предложений.

70. Наконец, не вызывает сомнения тот факт, что мы рассматриваем основные вопросы. Эти вопросы включают в себя господство белого мень-

шинства над черным большинством, осуществление и распространение осужденной почти всей мировой общественностью политики апартеида, господство над районом со стороны экономических хищников, наживающихся за счет дешевой рабочей силы, которой преднамеренно не дают возможности получить образование. Вопросы корыстной экономической эксплуатации, бесстыдного попрания прав человека и человеческого достоинства долгое время являются источником серьезной озабоченности для правительства Ямайки и вызывают у нас суровое осуждение. Человечество не должно допустить, чтобы достойная порицания политика апартеида продолжала экспортироваться в Юго-Западную Африку. Мне хочется подчеркнуть, что решение Суда укрепляет нашу решимость не жалеть усилий в борьбе, направленной на то, чтобы стереть с лица Земли зловещий призрак апартеида.

71. Г-н ШЕВЕЛЬ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Г-н Председатель, поскольку делегация Украины выступает на данной сессии впервые, позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы сердечно поздравить вас с избранием на столь почетный и ответственный пост и выразить уверенность в том, что вы успешно справитесь с возложенными на вас задачами.

72. Рассмотрение вопроса о Юго-Западной Африке на сессии Генеральной Ассамблеи еще раз убеждает нас в правоте свободной Африки, когда она говорит: пока на континенте сохраняется хотя бы один очаг колониализма, независимость и безопасность африканских народов остаются под угрозой.

73. Южная Африка является крупнейшим оплотом колониализма, который колонизаторы и расисты используют как для постоянного политического и экономического давления на молодые независимые государства континента, так и с целью создания постоянной угрозы миру в этой части света. Вот почему союз империализма и расизма — самая серьезная опасность для всей независимой Африки, для всех освобождающихся народов.

74. Получив право на мандат от Лиги Наций, Южная Африка вопреки обязательствам установила на этой территории изуверские колониальные порядки, ввела здесь бесчеловечную политику апартеида и фактически аннексирует Юго-Западную Африку.

75. Жестокая эксплуатация коренного населения, варварская расовая дискриминация, глумление над элементарными правами и достоинством человека, голод, нищета, вымирание — таковы результаты «цивилизованной миссии» южноафриканских правителей.

76. Трудно себе представить, что в то время, когда народы еще не забыли, какой дорогой ценой — ценой крови и жизни миллионов людей —

была разгромлена гитлеровская Германия с ее расизмом и человеконенавистничеством, находятся на нашей планете правители, которые создают для коренного населения Южной и Юго-Западной Африки концентрационный лагерь по типу нацистских лагерей.

77. Многострадальный народ Юго-Западной Африки ведет борьбу, взывая в то же время к мировому общественному мнению, в том числе и к Организации Объединенных Наций, о помощи в этой борьбе против самого злобного расистского режима, который не останавливается перед террористическими фашистскими методами управления.

78. Положение в Юго-Западной Африке свидетельствует о том, что политика ЮАР представляет в наше время преступление против человечества, которое не может быть терпимо. Не вызывает сомнений то, что существование этого бастиона расизма и угнетения объясняется главным образом помощью и поддержкой, которую оказывают расистам ЮАР западные державы. В основе всего этого лежат, как свидетельствуют факты, интересы империалистических монополий, выкачивающих отсюда колоссальные прибыли.

79. Огромными богатствами Юго-Западной Африки распоряжаются не те, кому они действительно и по праву принадлежат, то есть коренное население этой страны, а иностранные пришельцы — угнетатели в лице расистов ЮАР и западных империалистических монополий. Все отрасли хозяйства Юго-Западной Африки находятся в руках иностранных монополий Соединенных Штатов Америки, Англии, ФРГ и некоторых других стран. Как сообщалось в «Нью-Йорк таймс» от 30 апреля 1966 года «в Южной Африке насчитывается 247 компаний Соединенных Штатов Америки, большинство из которых очень прибыльные, а некоторые из них дают 20 процентов прибыли на вложенный капитал».

80. Об огромных размерах этих прибылей можно судить и по данным доклада о Юго-Западной Африке (A/6300/Rev.1, глава IV), находящегося сейчас на рассмотрении Генеральной Ассамблеи.

81. Именно дешевый труд, бесправие африканских рабочих и политика апартеида приносят столь высокие прибыли иностранным монополиям.

82. Нужно ли удивляться, что иностранные монополии усматривают в правителях Южно-Африканской Республики своих доверенных лиц, всячески поддерживают политику апартеида, руками южноафриканских расистов защищают прежде всего свои собственные грабительские интересы.

83. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2074 (XX) решительно осудила политику финансовых кругов, оперирующих в Юго-Западной Африке, которые, как было подчеркнуто,

«безжалостно эксплуатируют людские и материальные ресурсы и препятствуют достижению прогресса в территории и осуществлению права народа на свободу и независимость».

84. Однако, несмотря на осуждение, многочисленные факты свидетельствуют о том, что империалистические монополии продолжают свою деятельность и всячески поддерживают выгодную им политику апартеида.

85. Поэтому делегация Украинской ССР твердо убеждена, что настало время, чтобы Организация Объединенных Наций приняла энергичные меры для того, чтобы положить конец хищнической деятельности империалистических монополий на многострадальной территории Юго-Западной Африки.

86. Делегация УССР хотела бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи ООН и еще на один аспект опасной деятельности правителей Южно-Африканской Республики.

87. Факты свидетельствуют о том, что расисты Южно-Африканской Республики, возвращенные и выхолощенные монополистическим капиталом Запада, выступают ныне в качестве штурмового отряда военно-колонияльного блока, усиленно укрепляют свой военный потенциал. Резко возросли военные расходы, увеличивается численность вооруженных сил.

88. Армия ЮАР оснащена новейшим оружием, включая самолеты, танки, бронемашины, которыми снабдили ее державы НАТО. Дело доходит до того, что в ЮАР уже планируется создание своего собственного ядерного оружия и дело не ограничивается только планами. Вблизи Претории сооружен ядерный реактор, способный производить ядерное горючее.

89. В этом смысле настораживают сообщения об определенном рода контактах и прямом военно-экономическом сотрудничестве между расистами ЮАР и реваншистами из Федеративной Республики Германии. В этом сотрудничестве немалую роль играют ядерные аппетиты Бонна. При активном участии западногерманского концерна «Дегусса» в Эльвайлере уже строится крупное урановое предприятие. Германские эксперты принимают участие в работе основного центра урановой промышленности ЮАР.

90. В нарушение мандата и вопреки соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи Южно-Африканская Республика создала и продолжает создавать военные базы в Юго-Западной Африке. Представители различных политических партий этой страны, выступая в Комитете 24-х, приводили веские аргументы на этот счет. Так, председатель СВАПО¹⁴ г-н Нуджомба, выступая на 417-м заседании Комитета (см. А/С.300/Rev.1, глава IV, пункт 77), заявил, что в Юго-Западной Африке созданы военные базы,

самая крупная из них находится в Уолфиш-Бей. В столице Виндхукке находится лагерь для военной подготовки, а крупная военно-воздушная база была недавно построена в Сингаламбе в пятнадцати милях от границы с Замбией. Сюда, как указывал г-н Нуджомба, через Южную Родезию доставлено оборудование, включая тяжелую артиллерию. На воздушной базе размещены также южнородезийские реактивные истребители.

91. Но разве не ясно, на что направлены все эти военные приготовления? Они направлены на то, чтобы подавить стремления народов юга африканского континента к свободе и независимости.

92. В резолюции 1899 (XVIII) Генеральная Ассамблея рекомендовала применение против ЮАР определенных санкций. Это положение резолюции было подтверждено и XX сессией Генеральной Ассамблеи. Ни для кого не секрет, что западные страны попросту игнорировали эту рекомендацию.

93. В свете вышеизложенного — и это здесь совершенно справедливо подчеркивали представители народов Африки — становится совершенно ясным, почему западные страны, несмотря на свои широкообещательные словесные заверения, фактически поддерживают расистский колониальный режим Южно-Африканской Республики.

94. Делегация Украины полностью присоединяется к мнению тех уважаемых представителей, которые указывали здесь на то, что решение Международного Суда от 18 июля 1966 года ни в коей мере не отражает ни чаяний большинства человечества, ни тех глубоких изменений, которые произошли и происходят в мире. Решение Суда, который фактически встал на сторону южноафриканских фашистов, является совершенно необоснованным и незаконным.

95. В этой связи мы позволим себе процитировать особое мнение члена Суда, видного украинского ученого академика Корецкого.

«Я никоим образом не могу согласиться, — указывал Корецкий, — с настоящим решением... «Дверь» в Суд, которая была открыта в 1962 году, чтобы решить спор (как требует функция Суда по статье 38 Статута)... была заперта Судом тем же самым ключом, который открыл ее в 1962 году»¹⁵.

96. Делегация УССР считает, что позорное решение Суда является надругательством над международным правом. Оно находится в грубом противоречии с Декларацией ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Декларацией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а также с резолюциями Генеральной Ассамблеи по этому вопросу.

¹⁴ Народная организация Юго-Западной Африки.

¹⁵ *South West Africa, Second Phase, Judgement, I.C.J. Reports 1966*, pp. 239—240.

97. Однако никакое решение Суда, никакие происки и козни колонизаторов не могут лишить народ Юго-Западной Африки права на независимость и самоопределение. Этот народ должен получить свободу, и он ее получит, несмотря на ухищрения сторонников колониализма. Время уговоров прошло, пора переходить к действиям. Поэтому делегация Украинской ССР полностью поддерживает требование афро-азиатских стран об отмене мандата Южно-Африканского Союза в отношении Юго-Западной Африки (A/L.483 и Add.1—2). Мы выступаем за предоставление независимости народу этой территории без каких-либо отлагательств. Как и другие социалистические страны, советская Украина при этом исходит из принципа суверенности и равноправия всех стран и народов.

98. Мы полностью поддерживаем мнение представителей многих стран о том, что если правительство ЮАР посмеет отказаться выполнить решение Генеральной Ассамблеи ООН, то следует предусмотреть рекомендации Совета Безопасности о применении в этом случае соответствующих санкций, оговоренных Уставом ООН.

99. Что касается предлагаемого переходного периода после отмены мандата, то нам кажется, что независимое государство народа Юго-Западной Африки можно создать сразу же после ликвидации статута подмандатной территории и колониального режима. Так было, когда независимость приобрели другие страны и народы Африки. Если авторы резолюции считают, что народу Юго-Западной Африки необходимо оказать помощь в проведении выборов или в осуществлении других мер по созданию независимого государства, то такую помощь, по нашему мнению, лучше всего могла бы оказать Организация африканского единства, которая имеет глубокое представление о нуждах и чаяниях этого африканского народа.

100. Полностью поддерживая цели и основное содержание проекта резолюции, делегация Украинской ССР делает вместе с тем оговорку по пункту 9 постановляющей части проекта, ибо, по нашему мнению, эти вопросы, особенно касающиеся финансовой стороны дела, требуют более детального изучения.

101. Мы уверены, что недалек тот час, когда оковы колониализма и расизма, опутывающие Юго-Западную Африку, будут сорваны свободолюбивым народом, его борьба увенчается полной победой и мы будем здесь горячо приветствовать еще одного равноправного члена Организации Объединенных Наций.

102. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: По мере продолжения обсуждения на Генеральной Ассамблее вопроса о Юго-Западной Африке неизбежно напрашивается мысль о том, что данный вопрос — хотя он тщательно обсуждался во всех своих аспектах: исторических, правовых и поли-

тических, — все еще нуждается в дальнейшем рассмотрении. Эта проблема, унаследованная Организацией Объединенных Наций с момента ее рождения, остается неразрешенной. Это происходит в результате того, что колониализм в одном из его отвратительнейших проявлений ведет к столкновению крайностей. С одной стороны, мы имеем абсолютные и неотъемлемые права африканцев на самоопределение и независимость в своей территории, а с другой — безрассудное и бесчеловечное отрицание правительством Южной Африки этих священных прав путем проведения жестокой политики меча и крови.

103. Нет никакого сомнения как в отношении обязанностей и ответственности государств — членов Организации Объединенных Наций, так и в отношении окончательного и неизбежного решения проблемы самоуправляющихся территорий. В самом деле, статья 73 Устава, которая руководит нами в этом отношении, уточнила данные обязанности в недвусмысленных выражениях, когда она обусловила, что государства — члены Организации Объединенных Наций, которые управляют такими территориями,

«признают тот принцип, что интересы населения этих территорий являются первостепенными, и как священный долг принимают обязательство максимально способствовать благосостоянию населения этих территорий в рамках системы международного мира и безопасности, установленной настоящим Уставом . . .».

Таков священный долг, который должен быть выполнен со всей торжественностью и ответственностью, выраженных в приведенных словах.

104. Позвольте мне отметить здесь, что правительство и народ Сирии, целиком понимая свою ответственность, согласно Уставу, и как один из основателей Организации Объединенных Наций, всегда проявляли исключительно глубокий интерес к проблеме Юго-Западной Африки, как и ко всем проблемам колониализма. Об этом свидетельствует тот факт, что наша делегация принимала участие в данном деле и внесла свой вклад в работу почти всех комитетов, которые рассматривали данную проблему. Это объясняется тем, что в своей части мира мы страдали и все еще продолжаем страдать от колониализма, экономической эксплуатации, узурпации, отторжения неотъемлемых частей нашей территории и отрицания основных прав человека для большей части нашего народа, который по-прежнему продолжает вести тяжелую борьбу за освобождение из-под ига колониализма. Мы были свидетелями, как на нашей собственной земле группы авантюристов, прибывавшие со всех сторон света, насильно изгоняли местных жителей с их законных земель. Все эти трагические по своей сути моменты заставляют нас видеть в колониализме не проблемы, которые нужно рассматривать через призму юридических абстракций и тонкостей, а прежде всего и главным

образом гуманные и моральные вопросы. Они могут рассматриваться и должным образом оцениваться на основе реального человеческого опыта, который ассоциируется подлинно, а не искусственно, с ранами и трагедиями других.

105. Генеральная Ассамблея рассматривает сейчас проект резолюции (A/L.483 и Add.1 и 2), представленный большинством африканских и азиатских стран, которые в той или иной степени испытали на себе иго колониализма. Как на соавторов данного проекта резолюции, на нас возложена обязанность подробно остановиться на характере этого проекта. В действительности нам не нужно вдаваться в подробности, поскольку его положения, как нам кажется, представляют собой единственный курс, который должна принять Ассамблея.

106. По существу, наш проект резолюции носит настоятельный характер, согласно которому эта международная организация сейчас рассматривает данный вопрос, ибо в результате бесчеловечной политики, проводимой правительством Южной Африки, эта проблема приобрела такие большие масштабы, что любое отлагательство быстрого и окончательного решения данной проблемы является предательством по отношению к народу Юго-Западной Африки.

Заместитель председателя г-н Чатордаи (Венгрия) занимает место Председателя.

107. Этот проект резолюции подтверждает резолюцию 2074 (XX) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1965 года, которая осудила политику апартеида и расовой дискриминации, проводимую правительством Южной Африки, как являющуюся «преступлением против человечества». Большое число резолюций и предупреждений правительству Южной Африки, требующих выполнять свои обязательства в отношении управления подмандатной территорией и обеспечить благосостояние и безопасность коренному населению, оказались бесполезными. Несмотря на то что суровый безжалостный догматизм, а также близорукость и жестокость административной доктрины вызывают отвращение у подавляющего большинства человечества, о чем свидетельствуют волна осуждения и рекомендации о применении международных санкций, правительство Южной Африки тем не менее ничего не предпринимает, чтобы изменить это, и не принимает во внимание все эти требования международного сообщества. Характер намерений правительства Южной Африки определен доктором Андриесом Виссером, членом Комитета по атомной энергии Южной Африки, который когда-то заявил, что «Южная Африка должна начать производство атомных бомб для использования их против крикливых афро-азиатских государств». Знаменательно, что эта цитата взята из книги, которая называется «Расцвет Южноафриканского рейха»¹⁶.

¹⁶ Brian Bunting, *The Rise of the South African Reich* (Harmondsworth, Penguin Books Ltd., 1964), p. 302.

Ее автор — выходец из Южной Африки. Конечно, за то, что он написал такую книгу, он был выслан за пределы Южной Африки. В прошлом году было признано, а в этом подтверждено, что такая политика, которая характеризуется не чем иным, как патологией, цинизмом и крайним пренебрежением к человеческим ценностям, представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

108. Вызывает сожаление также тот факт, что колониальные круги и монополии по-прежнему действуют в Южной Африке, несмотря на то что такого рода эксплуатация была осуждена в пункте 8 постановляющей части прошлогодней резолюции, упомянутой выше; кроме того, Специальный комитет 24-х по деколонизации в пункте 3 постановляющей части своей резолюции, принятой 9 июня 1966 года,

«осуждает деятельность финансовых кругов, действующих в Юго-Западной Африке, которые эксплуатируют людей и материальные ресурсы, а также препятствуют прогрессу данной территории и праву этого народа на получение свободы и независимости» (A/6300/Rev.1, глава IV, пункт 306).

109. В этом отношении делегация Сирии желает, в частности, обратить внимание на отчет Специального комитета по деколонизации, касающийся Юго-Западной Африки и охватывающий его работу за 1966 год. Этот отчет подробно рассматривает катастрофические экономические условия данной территории и демонстрирует деятельность колониальных кругов и их эксплуатацию в самых неприглядных и бесчеловечных проявлениях.

110. Находящийся на рассмотрении проект резолюции свидетельствует о том, что после двадцатилетнего обсуждения со стороны Организации Объединенных Наций и принятия не менее чем семидесяти трех резолюций необходим новый подход к трактовке данного вопроса. Это отражено в пункте 4 постановляющей части, который призывает прекратить действие мандата, вверенного правительству Южной Африки, ибо, к какой бы стороне вопроса вы ни обратились, вы не сможете найти никакого основания в пользу того, чтобы оставить управление Юго-Западной Африкой в руках расистского режима Южной Африки. Расист всегда остается расистом, и этого факта достаточно, чтобы лишить права правительство Южной Африки выполнять любые задачи или обязательства от имени Организации Объединенных Наций, не говоря уже о задаче подготовки полмиллиона африканцев к достижению благородной цели получения полного суверенитета и независимости. Позиция правительства Южной Африки на данной территории всегда носила расистский характер и на словах, и на деле, такой же она остается и теперь. За годы накопились целые тома документов, свидетельствующих о тирании, которой подвергаются африканцы, о том, как отбираются у них наиболее плодородные земли,

о подчинении их системе принудительного дешевого труда, о лишении их возможности иметь или расширить самые элементарные права. Положения мандата о том, что страна-мандатарий должна обеспечить политический, экономический и социальный прогресс местного населения, используются правительством Южной Африки в диаметрально противоположном направлении, поскольку его позиция, его меры и вводимые им законы ведут ее не к достижению прогресса, а к рабству, не к социальному развитию, а к постоянно подчиненному положению, не к экономическому процветанию, а к жестокой эксплуатации человеческих и природных ресурсов.

111. Если говорить о том, кто отменил мандат, то это сделало само правительство Южной Африки, которое с самого начала прекратило его действие своим постоянным отказом от сотрудничества с Организацией Объединенных Наций. Данное правительство бесстыдно проводит отвратительную политику апартеида, которая осуждается международным общественным мнением, оно вызывающе выражает свое твердое намерение аннексировать данную территорию.

112. Уместно напомнить здесь пункт 9 постановляющей части резолюции 2074 (XX), которая «осуждает политику правительства Южной Африки, направленную на ущемление политических и экономических прав коренного населения Юго-Западной Африки путем широкого поселения иностранных иммигрантов в территории».

113. Достойное сожаления решение Международного Суда, которое было принято 8 голосами против 7, подразделяет все вопросы, которые могут быть внесены на рассмотрение Суда, на две категории: «руководящие положения» и «положения, связанные с особым интересом». Но имеется ли какое-либо положение в самом мандате, которое поддерживало бы или оправдывало такое разделение? Нет, не имеется. Вот почему судья Падилья Нерво охарактеризовал это разделение как «искусственное» и таким образом дал точное определение самой сути этого решения. Судья Танака выразил недоумение по поводу того, что с помощью такого толкования можно игнорировать «самое основное и необходимое обязательство страны-мандатария выполнять „священный долг“»¹⁷. Судья Джессеп, высказывая свое особое мнение, зашел еще дальше, заявив:

«Испытывая большое уважение к Суду, я с глубоким сожалением должен отметить, что считаю решение, которое только что принял Суд благодаря голосу Председателя, давшему перевес в голосовании по делу о Юго-Западной Африке, полностью необоснованным с точки зрения права. На мой взгляд, действия Суда, который уклонился от решения по основному вопросу о том, совместима ли политика

и практика апартеида в подмандатной территории Юго-Западной Африки со «священным долгом», данным Южно-Африканской Республике как державе-мандатарии¹⁸, являются юридически необоснованными».

114. В самом деле, мы все разделяем чувство глубокого разочарования в связи с тем, что Суд считает в порядке вещей то, что члены Лиги Наций имели законные права, касающиеся статуса миссионеров, и не имели таковых в отношении статуса апартеида. Следует принять во внимание, что, как красноречиво подчеркнул представитель Эфиопии, изменение решения 8 голосами против 7, касающегося законных интересов истцов, не затрагивает и никоим образом не сводит на нет предыдущие консультативные заключения, а также решения Суда о том, что Организация Объединенных Наций является правопреемником Лиги, что Южная Африка должна отчитываться перед Генеральной Ассамблеей о прогрессе, достигнутом в осуществлении Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, и о том, что конечной целью опеки являются самоопределение, свобода, независимость и полный суверенитет данной территории. Таковы факты, которые слишком хорошо установлены, чтобы их оспаривать. Фактически общеизвестно, что 8 голосами против 7 Международный Суд в 1962 году принял юрисдикцию по данному делу, так же как он принял ее в 1950 году, когда он подтвердил, что статья 7 (2) не содержит в себе каких-либо неясностей, а устанавливает твердо, что

«...сфера воздействия и смысл положений этой статьи показывают, что члены Лиги имели законное право или заинтересованность в соблюдении державой-мандатарием своих обязательств как в отношении населения подмандатной территории, так и в отношении Лиги Наций и ее членов»¹⁹.

115. В конечном счете то, что поставлено здесь на карту, выше всяких соображений и всех юридических тонкостей — это естественные права и права человека полумиллионного населения африканцев, живущего в невыносимых условиях, на самоопределение, свободу и независимость. Тем не менее мы искренне присоединяемся к призыву представителя Гвинеи (1414-е заседание) о том, чтобы международные институты, такие как Суд, отражали в своей структуре изменения, которые характеризовали бы современные международные отношения, и черпали из новых источников возрожденных цивилизаций и культур дополнительный материал для норм права и юриспруденции. В противном случае совершенно исключительный характер их борьбы будет все больше приводить к плачевным результатам, свидетелями которых мы сейчас являемся.

¹⁸ Ibid., p. 323.

¹⁹ См. *South West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa)*, Preliminary Objections, Judgement of 21 December 1962; I.C.J. Reports 1962, p. 343.

¹⁷ *South West Africa, Second Phase, Judgement, I.C.J. Reports 1966*, p. 259.

116. В духе этой новой инициативы проект резолюции представляет собой шаг вперед. Шаг, принятый для того, чтобы лишить Южную Африку мандата над Юго-Западной Африкой, является смелым шагом, но оправданным и справедливым, активизирующим аппарат Организации Объединенных Наций на выполнение ее наивысшей цели — охрану прав колониальных стран и народов, как это говорится в Декларации, содержащейся в резолюции 1514 (XV). Мы твердо верим, что время для промежуточных мер или полумер прошло.

117. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): В своем коротком выступлении в этих прениях по вопросу о Юго-Западной Африке я не намерен затрагивать историческое прошлое данной проблемы. Данный вопрос находится на обсуждении Организации Объединенных Наций в течение ряда лет, и его различные аспекты часто были предметом детального обсуждения со стороны политических органов Организации Объединенных Наций, а также Международного Суда.

118. Таким образом, факты всем хорошо известны. Однако, избегая повторения некоторых моментов, которые уже были полностью и авторитетно рассмотрены предыдущими ораторами, я хотел бы коротко остановиться на позиции Кипра по данному вопросу.

119. Вопросу о Юго-Западной Африке в этом году уделяется особое внимание среди других вопросов нынешней сессии. Следует признать, что мы достигли такого момента, когда этой Организацией должны быть приняты решительные меры, с тем чтобы исправить нетерпимую обстановку, в которой живут несчастные жители данной подмандатной территории. Эти меры особенно необходимы, если учитывать решение, принятое Международным Судом 18 июля 1966 года, и все угрозы международному миру и безопасности, возникающие в результате сложившейся обстановки.

120. Ибо в настоящее время существует реальная опасность, что Южная Африка, поощряемая этим решением, не только сможет продолжать осуществлять нынешнюю несостоятельную политику, но может даже делать попытки полностью аннексировать данную территорию. Кроме того, существует другой момент, который следует открыто признавать и принимать во внимание, он проистекает из оправданного разочарования народов Африки и всех других свобододолюбивых народов мира, которые годами терпеливо и настойчиво прилагают усилия, чтобы осуществить мирными средствами справедливое решение данной проблемы в соответствии с чаяниями народа этой территории и Уставом Организации Объединенных Наций, и которые переживают теперь тяжелое разочарование в своих законных ожиданиях.

121. В Юго-Западной Африке продолжают нарушаться самым вопиющим образом некоторые из

наиболее основных принципов, на создание, воплощение и применение которых так много потратила энергия Организация Объединенных Наций. Я возвращаюсь к принципу, воплощенному в Уставе и получившему дальнейшее развитие в исторической Декларации, находящейся в резолюции 1514 (XV), о том, что народы самоуправляющихся территорий имеют право на самоопределение. Я также возвращаюсь к принципу о соблюдении основных прав человека.

122. В результате того, что Южная Африка передала свою подмандатную территорию в систему опеки и систематически отказывалась способствовать достижению независимости данной территорией, первый принцип был поправ, и Юго-Западная Африка вопреки справедливости и этике все еще не занимает своего законного места в обществе свободных суверенных и независимых государств. И, более того, Южная Африка еще больше нарушила «священный долг цивилизации», возложенный на нее, продолжая осуществлять одиозную политику апартеида со всеми его проявлениями, лишая туземное население, которое представляет собой подавляющее большинство, наиболее плодородных земель, передавая эти земли белому меньшинству. Нарушаются самые основные права человека в отношении местного населения. В этих условиях, вызывающих прямую и законную озабоченность данной Организации, совершенно и даже крайне необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций действовала соответственно Уставу и своей последовательной практике защиты неотъемлемых прав народа этой подмандатной территории.

123. Южная Африка пытается использовать недавнее решение Международного Суда. Следует напомнить, что 18 июля сего года этот трибунал, ссылаясь на сомнительные с правовой точки зрения детали и в результате самого минимального перевеса в голосах, отменил свое собственное решение от 1962 года и уклонился от высказывания точки зрения о сути дела, внесенного на его рассмотрение Эфиопией и Либерией. Это неудачное и достойное сожаления решение, которое, несомненно, нанесло ущерб делу поддержания правовых норм и престижу Международного Суда как главного органа Организации Объединенных Наций и которое придало вес некоторым обвинениям, ранее высказывавшимся в адрес Суда, — таково мое представление, — это решение, по моему мнению, отнюдь не оправдывает позиции Южной Африки в отношении Юго-Западной Африки и Организации Объединенных Наций в данном вопросе. Конечно, нельзя сказать, что оно означает оправдание апартеида или отрицание прав народа этой территории на самоопределение.

124. Сомнительные процедурные решения, которые игнорируют суть дела и современные нормы международной этики и права, препятствуют решению актуальных политических проблем. Ясная и недвусмысленная позиция, занятая политичес-

кими органами этой Организации, а также значительные правовые основы, содержащиеся в консультативных заключениях того же самого Суда от 1950, 1955 и 1956 годов, и решение по возражениям предварительного порядка от 1962 года подтверждают позицию, выраженную в резолюциях Генеральной Ассамблеи, пользующихся значительной поддержкой правового органа, которая остается действительной, и на ней не сказались неудачные решения от 18 июля 1966 года. Короче говоря, последнее решение Суда должно рассматриваться в своей надлежащей перспективе и оцениваться как таковое. Это решение вызвало справедливое чувство возмущения и недоверия, однако оно всего лишь блокировало один из путей, который в любом случае был бы недостаточен для эффективного изменения положения. Конечно, данная проблема имеет свои юридические аспекты, но, как и другие проблемы, она является главным образом и в основном политической проблемой, и, как таковая, она может и должна быть эффективно и энергично решена этой Ассамблеей.

125. Потребовались бы некоторые определенные акции со стороны ряда политических органов Организации Объединенных Наций, даже если бы решение Суда было позитивным. Однако в свете неудачи Суда должным образом выполнить свои обязанности эта необходимость становится более настоятельной.

126. В мое намерение не входит перечисление конкретных направлений, по которым происходило нарушение мандата со стороны Южной Африки. Это было полностью и хорошо сделано другими ораторами, которые выступали с этой трибуны.

127. Как я уже сказал раньше, факты всем хорошо известны. Нам напомнили о них многие уважаемые ораторы. Их можно найти, как правильно заметил на днях один из уважаемых ораторов, на тысячах страниц различных документов органов Организации Объединенных Наций. Мы не ведем и не должны вести лишь прения или обмениваться мнениями по поводу данных фактов или по истории этого дела. Сложившаяся обстановка призывает к действиям. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея как законный наследник Лиги Наций должна без колебаний лишить Южную Африку мандата и взять на себя прямую ответственность за Юго-Западную Африку как территорию, имеющую международный статус, и функции Ассамблеи в этом отношении должны осуществляться Комиссией Ассамблеи, на которую должна быть возложена ответственность за управление территорией и приведение ее к самоопределению. Однако, если идея об управляющей комиссии, действующей от имени Ассамблеи, встретится с неожиданными техническими и практическими трудностями, тогда мы должны будем без колебаний серьезно рассмотреть другие меры и другие методы, которые могут быть эффективными в достижении наших целей.

128. Если Южная Африка отказывается согласиться с рекомендациями Ассамблеи, тогда соответствующая акция со стороны Совета Безопасности была бы единственным логическим следующим шагом для того, чтобы обеспечить согласие.

129. Именно в этом духе и в свете этих соображений делегация Кипра присоединилась к большому числу других делегаций, предложивших проект резолюции (A/L.483 и Add.1 и 2), который находится теперь на рассмотрении Ассамблеи. Однако просто принять резолюцию было бы недостаточно. Мы должны быть готовы к принятию любых практических и эффективных мер, необходимых для того, чтобы гарантировать окончательное достижение целей, изложенных в данной резолюции. Для достижения наших целей мы должны теоретические обсуждения претворить в практические действия, и сделать это без промедления, проявив максимум энергии.

130. Г-н РОХАС (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Ни у кого не вызывает сомнения, что вопрос, касающийся Юго-Западной Африки, — это один из наиболее сложных вопросов, стоящих перед Генеральной Ассамблеей на текущей сессии.

131. Делегация Венесуэлы отдает себе полный отчет в серьезности проблемы и вместе с остальными почтенными делегациями, участвовавшими в прениях, озабочена необходимостью положить конец положению, которое явно противоречит принципам Устава и многочисленным резолюциям, принятым Генеральной Ассамблеей по этому вопросу.

132. Как уже было указано, эта проблема давно стоит перед Организацией Объединенных Наций и обострилась за последние месяцы в связи с фактами и обстоятельствами, которые всем известны. Убийство премьер-министра Южной Африки г-на Фервурда вскоре после решения Международного Суда о Юго-Западной Африке, вынесенного в июле прошлого года, является, по нашему мнению, и уроком, и предостережением. Мы категорически осуждаем политические убийства, поскольку проблемы, которые стоят перед цивилизованным обществом, не должны разрешаться путем насилия. Однако следует напомнить, что народы не могут долго терпеть неугодных им ситуаций, вызываемых позицией определенных правительств, и что международное сообщество обязано и должно содействовать ликвидации таких ситуаций, особенно когда они возникают из-за упорного игнорирования положений Устава, которым руководствуется наша Организация.

133. Не вдаваясь в подробности решения Международного Суда, что уже в достаточной степени было сделано другими делегациями, мы считаем, что непосредственным результатом этого решения было укрепление правительства Южной Африки в международном плане, о чем свидетельствуют огромные инвестиции, произведенные на террито-

рии Юго-Западной Африки после объявления указанного решения Суда. Хотя Суд не рассматривал существа проблемы, а ограничился рассмотрением вопроса о юридическом признании истцов, делегация Венесуэлы считает, что решение Суда неизбежно порождает чувство обоснованного недоверия и подозрительности в отношении будущих решений этого высокого трибунала.

134. Делегация Венесуэлы считает, что Международный Суд хорошо служил делу права и справедливости, но в то же время опасается, что скрупулезное и строгое следование юридическим нормам без учета соображений политического и гуманитарного характера, как это в значительной мере имеет место в интересующем нас деле, в будущем может привести к бесплодному решению этого высокого трибунала.

135. Несмотря на то что Суд не рассматривал существа проблемы, мы считаем, что консультативное заключение, вынесенное им в 1950 году, сохраняет свою силу, и, как представитель Японии, мы также полагаем, что указанное консультативное заключение содержит наиболее основательные юридические критерии, на которые могут в настоящее время опираться все те, кто пытается решить проблему Юго-Западной Африки.

136. Необходимо настаивать на обязанностях, которые возлагаются мандатом на Южную Африку в отношении территории Юго-Западной Африки. Правительство Южной Африки нарушило обязательства, которые возлагает на него статья 6 мандата, касающаяся передачи им Организации Объединенных Наций петиций жителей территории и представления им ежегодного доклада международной организации. В нарушение статьи 7 мандата и статьи 22 устава Лиги Наций правительство Южной Африки без разрешения Организации Объединенных Наций внесло коренные изменения в положения мандата, считавшегося священным. Кроме того, несомненно, упорно игнорировались все обязательства, возлагаемые мандатом.

137. Однако, по нашему мнению, еще серьезнее тот факт, что при управлении территорией Южно-Африканский Союз проводил политику апартеида. В различных органах Организации Объединенных Наций мы неизменно осуждали эту бесчеловечную дискриминационную практику, и сегодня мы самым энергичным образом решительно отвергаем подобные действия, нарушающие самые элементарные права человека.

138. Позиция делегации Венесуэлы по данному вопросу не изменилась. В частности, на восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи делегация Венесуэлы представила в Четвертом комитете на заседании 29 октября 1963 года (1460-е заседание) подробный юридический, политический и гуманитарный анализ этой проблемы.

139. Делегация Венесуэлы давно убеждена в том, что Организация Объединенных Наций не может

довольствоваться платоническими заявлениями, а должна принять практические меры для решения этой проблемы. Поэтому мы считаем, что проект резолюции, представленный 53 странами (A/L.483 и Add.1 и 2) по интересующему нас вопросу, должен быть тщательно изучен, поскольку в нем предусматриваются решения практического порядка, на которых мы настаиваем.

140. Делегация Венесуэлы считает, что, как указано в пункте 3 постановляющей части проекта, Южная Африка «не выполнила своих обязательств в отношении управления подмандатной территорией и не обеспечила морального и материального благосостояния и безопасности коренных жителей Юго-Западной Африки». Поэтому и поскольку неоднократные усилия различных органов Организации Объединенных Наций, о которых свидетельствуют более семидесяти принятых по этому вопросу резолюций, не дали ни малейших результатов, необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций сама приняла на себя мандат и непосредственную ответственность за управление территорией.

141. Другой мерой, предусмотренной в обсуждаемом нами проекте резолюции, является постановление о том, что Генеральная Ассамблея должна создать административный орган Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки в составе определенного числа государств — членов Организации, назначенных Председателем Генеральной Ассамблеи, в задачу которого входило бы управление территорией от имени Организации Объединенных Наций с целью подготовки ее к независимости.

142. Одной из важных целей проекта резолюции является обращение к державе с просьбой рекомендовать Ассамблее до открытия двадцать второй сессии дату предоставления независимости Юго-Западной Африке, которое, по мнению делегации Венесуэлы, соответствует целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и требует срочного и безотлагательного осуществления.

143. Настало время действовать в этом вопросе со всей твердостью и решительностью, поскольку затронуты основные принципы нашей Организации. Взоры всего мира направлены в настоящее время на этот международный форум, и от нас ожидается быстрое и правильное решение данной жгучей и сложной проблемы. От нас зависит не только будущее значительной части населения этой территории, но, что еще важнее, защита основной для существования нашей цивилизации концепции, а именно концепции, согласно которой все люди, независимо от цвета кожи и политических и религиозных убеждений, должны пользоваться одинаковыми правами как в рамках своего общества, так и в международном плане.

144. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Неоднократно этот вопрос называли очень сложным, но в действительности этот

вопрос является очень простым. Если некоторые мои коллеги считают его сложным, то это по вине Южной Африки, которая состоит членом этой Организации.

145. Когда я был молодым, Юго-Западная Африка, как известно, была территорией Германии — колонией Германии — в старые колониальные времена. Германия позже других вступила на путь колониализма, потому что только после того, как Бисмарк объединил провинции Германии, выяснилось, что в результате борьбы за колонии большая часть Азии и почти вся Африка отошли к западным государствам. Когда была объявлена первая мировая война, цель ее открыто состояла в том, чтобы покончить с германским милитаризмом. Я помню 1919 год и начало двадцатых годов, я помню, что Юго-Западная Африка была передана под мандат. Я сам жил в подмандатной территории и мандаты были не чем иным, как замаскированными колониями. Спросите любого, кто жил под мандатом. Это был мандат группы «А», и это был подлинный колониализм — чистейший колониализм — потому что очень часто назначался Верховный комиссар и разыгрывалась комедия будто существует местное туземное правительство либо во главе с монархом, либо президентом республики со всякого рода министрами, марионетками страны-мандатария.

146. Но я считаю, что в некотором роде мы должны одобрить — так же как мы осуждаем это — жестокость Гитлера за то, что он вместе с тем ускорил освобождение народов не преднамеренно, а невольно. Ибо если бы он одержал победу во второй мировой войне, то он объединил бы все колонии и превратил бы их в гитлеровскую колонию.

147. Что же случилось на деле? К счастью, все колонии, за небольшим исключением, освободились и обрели независимость. Теперь обратимся к колонии, которая раньше была немецкой колонией, как я уже упоминал, относящейся, по-видимому, к мандату категории «С». Дело в том, что страны-победительницы установили для нас после первой мировой войны три категории: «А», «В» и «С». Это было до создания счетно-вычислительных машин и системы по определению групп крови. Я сказал «кровь» умышленно, потому что я знаю, что вся кровь красная, но ее подразделяют на группы «А», «В» и «С» и «Резус фактор»; однако речь не об этом.

148. Юго-Западная Африка населена тем же народом, который жил под немецким господством. Другие африканские народы находились под гнетом других колониальных держав. Я был свидетелем подписания Устава в Сан-Франциско, и даже еще до подписания этого Устава все представители связали себя с идеалом, который явился повой страницей в истории. А что мы сделали? Мы занялись принципом самоопределения, который впоследствии, в 1949 году, был торжественно провозглашен некоторыми из нас, вклю-

чая Председателя текущей сессии Абдула Рахмана Пешвака, меня и г-на Бокхари из Пакистана, который позднее стал Заместителем Генерального секретаря, и других; нам потребовалось шесть лет, чтобы тщательно разработать этот принцип, который ныне заключен в Уставе, но который не был принят во внимание, когда г-н Вильсон выдвинул его на Версальской конференции. Мы превратили этот принцип в право — право, которое оспаривалось до тех пор, пока, в конечном итоге, не оказалось, что в парламентах прежних колониальных держав самоопределение стало называться не принципом, а правом — правом человека. Он установился как право в середине пятидесятих годов.

149. Десять лет мы слушаем представителя одного из государств-членов — мы действительно озадачены, несмотря на аргументацию г-на де Вилльерса; я не пропустил ни одного слова, сказанного им, и затем прочитал его выступление — и что же мы обнаруживаем? Мы нашли юридические аргументы, основанные на предпосылках, которые, возможно, были выработаны в девятнадцатом столетии и уже утратили свою рациональность. Вместо того чтобы идти вперед, наши коллеги из Южной Африки пытаются остановить поступательное движение истории.

150. Но ни они и никто другой не могут повернуть историю вспять.

151. Вот почему я заявляю, что нет никакого смысла говорить о сложных аргументах, ибо этот вопрос несложный; это ясно, как день в солнечную погоду, но не такой, как зимой здесь, а как на экваторе, где небеса всегда чисты. Но ни облака, ни юридический каламбур не могут скрыть того факта, что мы сделали для освобождения людей, где бы они ни проживали. Вот почему я говорю, что это не является сложным вопросом; этот вопрос простой. Это мятеж против права на самоопределение, против Устава во всей его полноте, потому что нельзя добиться основных прав человека без права на самоопределение.

152. Я не опровергаю того факта, что Юго-Западная Африка была подчинена Южной Африке Его Величеством королем Великобритании в декабре 1919 года. Я помню эту дату потому, что многие страны Среднего Востока были переданы в течение одного года под различные мандаты. И в памяти все еще живут воспоминания о страданиях, поскольку мы помним, как умалялось наше достоинство, как многим из нас, включая и меня, приходилось жить в нечеловеческих условиях. И теперь, спустя сорок пять лет, встречаются государства — члены Организации Объединенных Наций, игнорирующие всех нас.

153. Сравните позицию Соединенного Королевства и то, что сделал великий французский освободитель одним росчерком пера, в результате чего мы теперь имеем двенадцать стран, представленных здесь, которые когда-то были коло-

ниями. Я приветствую Нидерланды за то, что они осуществили: Индонезия является одним из больших государств — свободным государством.

154. Неужели потому, что мандат Юго-Западной Африки так необходим для так называемой безопасности Южной Африки, они поднимаются на эту трибуну и приводят неубедительные аргументы, алогизмы или силлогизмы, заявляя: «Это дело касается нас»? Это смехотворно. И еще более смехотворным является не что иное, как большинство Международного Суда.

155. Международному Суду потребовалось пять лет для того, чтобы принять решение в отношении формальной стороны вопроса. Я думаю, что большинство из этих судей — господа старше шестидесяти лет. Если бы им пришлось высказываться по существу дела, то для вынесения этого решения им не хватило бы оставшейся жизни. Итак, вычеркнем Международный Суд из истории Юго-Западной Африки и откажемся от любой надежды получить с его стороны какую-либо поддержку. В любом случае паши друзья из Южной Африки сказали бы нам, если бы Суд смог вынести решение по существу, что в конце концов они не обязаны его соблюдать, потому что решение Суда носит характер рекомендации. Нам даже известен такой трюк, и многие из нас использовали его здесь. Мы знаем, что решение Суда не является обязательным, а носит характер рекомендации. Я считаю, что все заинтересованные обладают достаточным благоразумием, чтобы не ставить свои подписи в документах, обязывающих соблюдать любое решение Международного Суда по существу данного дела.

156. Я не собираюсь высмеивать судей — ибо в конце концов мне уже самому за шестьдесят, — по они, возможно, слишком увлеклись развлечениями, наслаждаясь тюльпанами в Нидерландах, глядя на ветряные мельницы, а те, кто курит сигары, любят кольца дыма. Им понадобилось пять лет, пять лет. Бедные Либерия и Эфиопия; бедная Саудовская Аравия, если бы она присоединилась к ним, питая надежду на то, что Суд без промедления примет решение. Слава богу, мы не были в числе просителей, потому что у нас есть подозрения в отношении некоторых членов Международного Суда, несмотря на наше уважение к некоторым лицам.

157. Некоторых из членов просили не участвовать в решении вопроса, сэра Зафруллу Хана например. Но это стало известно: раскрылся секрет. Почему? Потому что ему сказали: «Вы не беспристрастны в отношении апартеида». Но, если он имеет свое индивидуальное мнение, он все же остается судьей, членом Суда. Он смог бы выразить свою точку зрения, но они лишили его права участвовать в решении вопроса с помощью нажима в форме джентльменского соглашения.

158. И г-н Джессеп, которого я имел удовольствие знать, когда он работал здесь среди нас,

выразил протест. Возможно, некоторые считали, что он вел политическую игру, по мы знаем, что, когда г-н Джессеп присутствовал здесь, он был выше политических соображений.

159. Вот почему я умышленно сказал «большинство Международного Суда». Я призываю моих коллег не уповать на него вновь в этом вопросе по той простой причине, что, если и не по нынешней причине, дело все же затянется па годы, прежде чем Суд вынесет решение, пусть даже самое справедливое.

160. Что мы можем сделать здесь, в Организации Объединенных Наций, чтобы, с одной стороны, помочь коренному населению Юго-Западной Африки, и, с другой — чтобы правительство Южной Африки пришло к разумному решению? Будем ли мы собираться здесь из года в год с проектами резолюций, которые мы подготовили, с отчетами, в изобилии распространенными здесь, с требованиями, предъявленными в официальной и неофициальной форме? Конечно, эта деятельность должна нами и впредь осуществляться, но каких результатов мы достигнем?

161. В отношении апартеида результат будет сведен к нулю. Между прочим, слово «нуль» придумали арабы; ранее оно не существовало. Вот почему я с удовольствием использую это слово: результат будет сведен к нулю, и наши южноафриканские братья — я называю их братьями, ибо как люди мы все братья, — и если они не хотят считать меня своим братом, это их личное дело — пусть потешаются про себя, говоря: «Собака лает, а караван идет». Это другая арабская пословица, к вашему сведению. Это то, что они не смеют сказать нам, но по существу то, что они говорят между собой.

162. Что мы должны сделать? Мы здесь для того, чтобы думать вслух, а не только для того, чтобы произносить речи. Существует много путей, которые, возможно, вселяют в нас надежду па достижение результатов.

163. Название моей страны не включено в этот проект резолюции, озаглавленный «Вопрос о Юго-Западной Африке» (A/L.483 и Add.1 и 2). Мои хорошие друзья, которые являются соавторами, знают, почему. Некоторые из них, возможно, не смогли понять, почему это так. Но я сказал тем, кто всегда проповедует терпимость, что нам не следует ускорять кризис относительно того, почему я не включил свою страну в число авторов проекта резолюции, существо которого я искренне поддерживаю. Это объясняется лишь тем, что мы лишь примем еще одну резолюцию, на которую не будет обращено внимания со стороны правительства Южной Африки, уподобляясь попугаю, из года в год твердящему одно и то же, в то время как другие продолжают следовать своему курсу, словно лошади с шорами на глазах.

164. Когда я был молод, когда автомобили еще не существовали, я спросил нашего кучера:

«Зачем вы накладываете лошадам на глаза шоры?». Он ответил: «Для того, чтобы лошади двигались только по дороге и чтоб ни что другое их не отвлекало». Так и паши южноафриканские друзья закрыли свои глаза шорами и видят лишь опасную сторону. Они не считают ее опасной, они думают, что это прямая, правильная дорога.

165. Мы кричим. Мы протестуем, мы протестовали в течение двадцати лет, но, к сожалению, они, по-видимому, не слышат нас. У них есть глаза, но они как будто ничего не видят, несмотря на весь шум, протесты и возмущения. Вот почему иногда я сочувствую им, потому что считаю, что правительство переживает кризис. Всемогущий Бог, когда он создал людей — некоторых белых людей, — у него был один образец, а затем он изменил этому образцу, и все остальные люди, небелые и цветные, были созданы по другому образцу, включая и нас, арабов. Некоторые называют нас «арабами», они считают себя образованными людьми. Но они не знают, что мы называемся арабами и неграми. Люди желтой расы — «арабы», негры, индийцы и пакистанцы — которых бог создал такими. И в этом конкретном случае — это люди особого склада, и более всего негры.

166. И это вовсе не лингвистические упражнения. Это, возможно, в какой-то степени необычный язык в Организации Объединенных Наций. Но, поскольку мы ничего не можем сделать, пусть мировое общественное мнение прислушивается к тому, что некоторые из нас говорят, вместо того чтобы тщательно изучать повторяющиеся одна за другой резолюции, которые до настоящего времени не дали никаких результатов. В одном из комитетов этой Генеральной Ассамблеи мы решили, что вопрос об апартеиде стал исключительно острым и требует настоящего изучения; мы обратились в Совет Безопасности с просьбой изучить этот вопрос самым тщательным образом с целью искоренения апартеида. Данный вопрос должен находиться под постоянным контролем Совета Безопасности, чтобы определить, какие эффективные и практические меры можно будет принять не только для того, чтобы покончить с апартеидом, который является основной нашей трудностью, но и позаботиться, чтобы народ Юго-Западной Африки, чье достоинство нераздельно с нашим достоинством и чья свобода должна быть нашей свободой, добился своей свободы не когда-нибудь, а как можно скорее, как добились своей независимости многие их братья на трех континентах: в Латинской Америке, Африке и Азии.

167. Я бы включил название моей страны в этот проект резолюции, на который я сослался, если бы не существовало такой рекомендации, такого призыва к Совету Безопасности. Но когда я встречаюсь со столь большим числом соавторов проекта резолюции, я уклоняюсь от высказывания каких-либо предложений, потому что очень трудно разобраться в вопросе со всеми тридца-

тью шестью, сорока или пятидесятью соавторами. Но это не удерживает меня от высказывания какого-либо соображения. И я не хочу внести поправку, потому что сами авторы должны принять или отвергнуть это соображение относительно того, чтобы этот вопрос постоянно находился в поле зрения Совета Безопасности, не перечисляя меры, которые могут быть приняты, пока Юго-Западная Африка не станет свободной и не войдет в состав этой Организации. Это был бы эффективный шаг. В противном случае, если мы будем занимать прежнюю позицию, мы станем посмешищем в глазах всего мира, находящегося за пределами Организации Объединенных Наций.

168. Я прошу моих уважаемых друзей, авторов этого проекта резолюции, изучить любые меры, которые позволят Совету Безопасности постоянно держать в поле зрения данный вопрос с целью принятия эффективных и практических мер для освобождения народа Юго-Западной Африки.

169. У Совета по Опеке осталось мало обязанностей. Мы должны вменить ему в обязанность рассмотрение всех мер, какие могут быть разработаны Советом Безопасности. Тот простой факт, что Южная Африка все еще осуществляет политику апартеида, тот простой факт, что все международное сообщество осуждает эту политику, лишает Южную Африку права подготавливать народ к самоопределению. И никакие казуистические аргументы не могут изменить этого факта.

170. Вторая мировая война велась за свободу всех народов. И сейчас является анахронизмом то, что Южная Африка держит под пятой народ, который взывает к небесам о том, чтобы ему дали возможность определить свою собственную судьбу.

171. Ради всего святого, пусть будет меньше резолюций и больше единства, независимо от этнического происхождения, цвета кожи и географического положения. Мы должны вместе обратиться к южноафриканским братьям и ни с этой трибуны, а лично. Мы считаем многих южноафриканцев нашими братьями, потому что в этой стране существуют либералы, которые подвергаются гонениям. Мы должны обратиться к тем южноафриканцам, которые страдают из-за этой сложности. Давайте посмотрим, могут ли они позволить направить в эту страну психиатров, чтобы установить диагноз. Не нажимайте на них. Проявите к ним снисхождение, потому что они страдают из-за трудностей. Если они будут настаивать на дальнейшем осуществлении этой политики, давайте предпримем что-нибудь, для того чтобы вылечить пациента и освободить людей, которые страдают от этой нездоровой политики апартеида.

172. Я сожалею о том, что занял так много времени. Я не буду больше говорить по поводу резолюции. Однако вместе с моими братьями и

сестрами, находящимися здесь, я буду бить молотом до тех пор, пока крепость апартеида не разлетится вдребезги.

173. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Обращая внимание Ассамблеи на проблему Юго-Западной Африки, я не могу скрыть чувство озабоченности, тем более что выступаю после столь многих красноречивых ораторов, включая моего уважаемого друга г-на Баруди, представителя Саудовской Аравии, который только что закончил свое выступление.

174. Я полагаю, что все мы испытываем глубокое беспокойство при решении этой проблемы. По мнению делегации Италии, это беспокойство вызывается не какими-то опасениями по поводу существа нашей позиции или ее обоснованности, не говоря уже о каких-либо опасениях по поводу настоятельной необходимости откликнуться, приняв эффективные меры, на мучительный призыв населения территории Юго-Западной Африки. Наша озабоченность скорее вызвана сложностью и серьезностью данной проблемы и сознанием того, что мы сейчас достигли поворотного момента. Если мы встанем на правильный путь, он сможет привести нас к решению данной проблемы, основанному на справедливости; неправильная позиция может опять привести к страданиям заинтересованных народов и нанести серьезный ущерб самой Организации Объединенных Наций.

175. Проблема Юго-Западной Африки, которая снова в этом году рассматривается на Генеральной Ассамблее в условиях наибольшей настоятельности и актуальности, является одним из основных вопросов, имеющих прямое отношение к ответственности Организации Объединенных Наций. Как уже отмечалось, данная проблема имеет сегодня три различных аспекта, каждый из этих аспектов касается принципов и целей, затрагивающих самую сущность этой Организации.

176. Во-первых, существует принцип уважения международного права и соблюдения обязательств, добровольно взятых на основе международной договоренности. И, вне всякого сомнения, сутью вопроса, который мы сейчас рассматриваем, по-прежнему остается международный документ: соглашение от 17 декабря 1920 года, на основе которого Лига Наций выдала мандат на Юго-Западную Африку.

177. Нет необходимости напоминать здесь о том, что основной принцип мандатной системы состоял в признании ряда прав населения подмандатной территории и установлении опекуна над каждой из этих территорий, которые должны были управляться от имени Лиги Наций, как священный долг цивилизации.

178. Во-вторых, существует принцип равноправия всех людей, без различия пола, этнического происхождения, религии или уровня экономического

и социального развития. Подтверждение этого принципа со стороны Организации Объединенных Наций и тот факт, что это стало теперь частью морального кодекса и законодательной практики каждого государства во всем мире, являются одним из наиболее важных достижений Организации Объединенных Наций. Это достижение делает все более достойной порицания распространение на самоуправляющуюся территорию политики и практики расовой дискриминации, известной под названием апартеид.

179. И, наконец, все еще остающаяся неразрешенной проблема Юго-Западной Африки затрагивает принцип самоопределения и независимости колониальных народов. Это был установленный принцип международной этики в течение десятилетий. Он полностью включен в Устав Организации Объединенных Наций, он записан в Декларации прав человека, и он выражен в наиболее полной форме в резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года, в которой Генеральная Ассамблея провозгласила историческую Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

180. Мы придерживаемся того мнения, что принцип самоопределения и независимости имеет также отношение и к Юго-Западной Африке, и мы не можем не отметить, как это уже было сделано Генеральной Ассамблеей, что эта территория является единственной африканской страной, находившейся одно время под мандатом, которая еще не получила независимости. Танзания, Руанда, Бурунди, Того, Камерун — сегодня уважаемые члены нашей Организации — были одно время подмандатными территориями, а впоследствии подопечными территориями; не говоря уже о Сомали, стране, которая была непосредственно отдана под опеку Италии, для того чтобы привести ее к независимости.

181. До тех пор, пока не будут представлены документальные доказательства об обратном, очень трудно принять сомнительный аргумент, который, кстати, отвергается резолюцией 1514 (XV), о том, что особые обстоятельства, касающиеся Юго-Западной Африки, могут выдвигаться как своего рода оправдание для лишения этой территории ее независимости. Поэтому мы должны заключить, что, как в прошлом, так и теперь, державамандатарий исходит из определенного политического стремления не допустить население этой территории в ряды свободных и суверенных стран.

182. Правительство Италии выразило свои взгляды по поводу этих принципов и их применимости в отношении Юго-Западной Африки в ряде своих заявлений в парламенте, в выступлениях, сделанных его представителями в различных органах Организации Объединенных Наций, которые рассматривали проблемы, и своим голосованием в Генеральной Ассамблее.

183. Тем не менее, возможно, есть смысл заявить еще раз с этой трибуны и со всей должной тор-

жественностью о нашей твердой приверженности принципу *racia sunt servanda*, нашему осуждению всех форм расовой дискриминации и нашему противодействию любой оговорке, выдвинутой для того, чтобы оправдать этот конкретный случай. Наше мнение является также твердым в отношении того, что независимость колониальных стран и народов не только является требованием, несущим моральный и политический характер, но и прокладывает путь для создания нового международного сообщества, основанного на справедливости, свободе и международном сотрудничестве.

184. Эти принципы лежали и продолжают лежать в основе той политической и юридической позиции, с которой правительство Италии рассматривает проблему Юго-Западной Африки.

185. Психологическое воздействие решения, принятого Международным Судом в Гааге 18 июля 1966 года в связи с обращением в Суд более чем шесть лет назад правительств Эфиопии и Либерии, положило начало изучению этой проблемы на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

186. Возможно, ни один народ не верит более искренне, чем итальянский народ, в обязательность соблюдения закона — во всю ту систему принципов и правил, которые руководят жизнью человеческого общества и дают возможность для отношений между индивидуумами или между социальными группами и для того, чтобы должным образом развиваться и вести к общей цели, ибо общество без закона перестает быть обществом и превращается в простое сборище людей, где существует правило, что право на стороне сильных, а самые слабые обречены, и где отдельные индивидуумы, вместо того чтобы направлять свои усилия на достижение общей цели политического, экономического и социального развития, стремятся исключительно к тому, чтобы навязать свою волю другим. Совершенно очевидно, что нормы права включают систему юридических гарантий, направленных на обеспечение объективного толкования права, а также на то, чтобы споры между индивидуумами или социальными группами разрешались мирными средствами и в соответствии с принципами, которыми руководствуется это конкретное общество.

187. Эти соображения, которые играют роль даже для самого маленького общества, в той же мере — а по сути в еще большей мере, если учесть масштабы вовлеченных сил и заинтересованных групп, — играют роль в отношении международного общества.

188. Это убеждение определяет усилия, которые уже приложило правительство Италии и продолжает прилагать их для того, чтобы Международный Суд пользовался достоинством, престижем и авторитетом, необходимым для выполнения возложенных на него задач. Мы согласны с тем, что сказал несколько дней назад с этой трибуны представитель Японии, а именно, что Междуна-

родный Суд — это «наивысшее выражение юридической совести международного сообщества» (1419-е заседание, пункт 151).

189. По этой самой причине мы хотим здесь подтвердить признательность правительства Италии за инициативу, проявленную правительствами Эфиопии и Либерии, которые, выражая взгляды большинства этой Ассамблеи, шесть лет назад передали дело о Юго-Западной Африке на рассмотрение Международного Суда.

190. По этой самой причине мы понимаем и разделяем чувства сожаления и разочарования, которые были выражены столь искренне многими ораторами в ходе текущих прений. Мы разделяем эти чувства не потому, что дана отрицательная оценка решения Международного Суда, оценка которых не является предметом наших обсуждений в настоящее время, тем более что недопустима никакая мысль, что данное решение Суда ослабило позицию тех, кто стремится к решению этой жгучей проблемы, а больше сожалеем о потерянном времени и упущенных благоприятных возможностях. Если бы мы их использовали более эффективно, перед нами было бы сегодня решение по существу дела, которое, несомненно, было бы для всех нас руководством в отношении того курса действий, который должен быть принят.

191. Во всяком случае, по мнению делегации Италии, решение, принятое Судом 18 июля этого года, никоим образом не изменило и не преуменьшило законности, характера или юридического значения предыдущих решений Суда, и в частности консультативного заключения, вынесенного в 1950 году.

192. В нем, как известно, Суд точно определил наряду с прочим следующее: а) Южная Африка по-прежнему несет международные обязательства, изложенные в статье 22 устава Лиги Наций и в мандате на Юго-Западную Африку; и б) функции контроля за управлением территорией со стороны Южной Африки должны осуществляться Организацией Объединенных Наций, которой должны представляться годовые отчеты и петиции от местного населения.

193. Мы даем положительную оценку мнениям всех предыдущих ораторов — за единственным исключением, когда мы не можем согласиться, — что эти принципы полностью сохраняют силу и являются основой для мер, которые должны быть предприняты Ассамблеей согласно формулам и методам, которые будут согласованы.

194. Далее мы считаем, что политический и моральный характер резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей за долгие годы, остается неизменным. Преимущество этих рекомендаций заключается не только в том, что они привлекали внимание мирового общественного мнения к проблеме Юго-Западной Африки, но также в том, что они определяли в течение целого ряда сессий политическую и моральную позицию междуна-

родного сообщества. Это особенно верно в отношении осуждения попыток распространить систему апартеида на территорию и в отношении осуществления в Юго-Западной Африке процесса деколонизации, который в Африке, Азии и Латинской Америке обеспечил достижение миллионами мужчин и женщин самоопределения и независимости мирным путем.

195. Каждый год в этих стенах собираются во все возрастающем количестве представители свободных независимых стран, и я рад возможности процитировать слова Генерального секретаря Организации Объединенных Наций У Тана:

«продолжать поиски конструктивных мер, которые помогут народу Юго-Западной Африки осуществить свое право на самоопределение и приведут в конечном итоге к добровольному участию правительства Южной Африки в этом начинании» (A/6301/Add.1, стр. 11).

196. Эта задача была решена на предыдущих сессиях, на которых были определены и изложены основные принципы и цели. И, по нашему мнению, они успешно справились с выполнением этой задачи. В этом году наша задача должна заключаться скорее в том, чтобы найти эффективные пути и средства к претворению в жизнь целей и принципов, с которыми мы все согласны, и к тому же не к какой-либо неопределенной или отдаленной дате, а в течение определенного периода, в пределах разумного, соответственно реальной обстановке.

197. Многие идеи и предложения, которые заслуживают наибольшего внимания и дальнейшего изучения, уже были высказаны в ходе текущих прений. Некоторые из них включены в проект резолюции, представленный большим числом африканских и азиатских стран (A/L.483 и Add.1 и 2), и я с чувством удовлетворения хотел бы сказать, что делегация Италии полностью солидарна с целями и идеями, воплощенными в этой резолюции.

198. При рассмотрении различных идей и предложений, которые были высказаны в ходе прений, и намереваясь принять участие в разрешении этой проблемы, мы придерживались того принципа, чтобы наметить простые конкретные меры, которые могли бы дать нам возможность достичь нашей конечной цели. Основная цель выступлений, сделанных с этой трибуны, как мне представляется, состоит в том, чтобы довести до сведения, что широко распространенное среди государств — членов этой Организации мнение заключается в том, что нынешняя Ассамблея должна провозгласить о лишении правительства Южной Африки права на осуществление мандата и предоставить территории независимость как можно скорее. Эта точка зрения полностью разделяется делегацией Италии и означает в политическом контексте прекращение действия мандата.

199. После принятия этого основного положения первая мера, как нам представляется, должна со-

стоять в настоятельном изучении этой проблемы, но в то же время с соблюдением необходимых процедур, путей и средств, а также ее юридических, административных и финансовых последствий, для того чтобы этот процесс осуществлялся в соответствии с принципами, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций. Позвольте мне на данном этапе отметить, что по некоторым из этих вопросов представители государств-членов из различных региональных группировок уже высказали разного рода сомнения и оговорки. Поэтому, возможно, будет разумно создать соответствующий комитет, достаточно представительный и наделенный необходимыми полномочиями, чтобы изучить и исследовать проблему во всех ее аспектах. Этот орган должен быть назначен Председателем Генеральной Ассамблеи и должен отчитываться до конца сессии.

200. Создаваемый с этой целью специальный комитет должен быть наделен такими полномочиями, которые не исключали бы а priori возможность достижения согласованного решения проблемы с державой-мандатарнем, хотя я должен искренне заявить, что такая перспектива, исходя из опыта предыдущих сессий, вряд ли может считаться обнадеживающей.

201. Круг полномочий комитета, с другой стороны, не должен исключать возможности повторного обращения в Международный Суд для получения заключения по одному или нескольким аспектам данного вопроса. Эта идея уже была высказана министром иностранных дел Ирландии (1427-е заседание), который внес ценный вклад в наше обсуждение благодаря своей изобретательности и конструктивности. Делегация Италии полностью согласна с основными предложениями, сделанными г-ном Эйкенем.

202. Своевременная инициатива группы африканских стран, представивших вопрос о Юго-Западной Африке на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в качестве неотложного вопроса, дает нам достаточно времени до конца этой сессии, чтобы изучить все возможности, не исключая при этом возможного изменения позиции Южной Африки. Однако должно быть ясно, что это не следует рассматривать как предлог для несправедливых и неоправданных отсрочек в изучении существа данной проблемы.

203. Как только специальный комитет завершит предварительный этап работы, связанный с методами и порядком прекращения действия мандата, в сотрудничестве с правительством Южной Африки или без такового, он приступит ко второй стадии своей работы. С помощью Генерального секретаря он должен выработать подходящие методы и процедуру, с тем чтобы как можно раньше предоставить территории независимость. Возможно, что достижение независимости будут предшествовать один или несколько этапов, за период которых после консультаций по вопросам

выборов населению данной территории будет предоставляться все расширяющаяся административная автономия с целью постепенной подготовки его к самоуправлению. Во всяком случае, программа должна сопровождаться планом, осуществляемым с необходимой быстротой и в достаточно широких масштабах.

204. Из этого, хотя и краткого, изложения функций, которыми должен быть наделен Комитет для Юго-Западной Африки, явствует, что Организация Объединенных Наций в результате наших обсуждений предстанет перед фактом такого начинания, которое не имеет прецедента в истории этой международной организации.

205. Мы считаем, что ввиду масштабов и характера этой операции мы должны создать предпосылки и рассмотреть все последствия, по крайней мере те, которые мы можем предвидеть, для того чтобы, встав на этот путь, Организация Объединенных Наций не потерпела неудачи — не столько с финансовой, сколько с политической и конституционной точек зрения.

206. Такова точка зрения и соображения, которыми руководствуется правительство Италии в своем подходе к проблеме Юго-Западной Африки на данном историческом отрезке времени. Мы представляем эти идеи и соображения на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, подчеркивая, что в них не содержится попытки отложить решение, которое, как уже отмечалось, слишком затянулось, а дать Ассамблее возможность сделать квалифицированную оценку всех аспектов и последствий мер, которые мы стараемся определить и которые в любом случае должны быть решены до закрытия этой сессии.

207. Мы в равной мере стремимся рассмотреть любые другие идеи, предложения или соображения, которые могут быть выдвинуты в ходе этих прений и которые будут способствовать решению давней и волнующей проблемы Юго-Западной Африки.

208. Прежде чем закончить данное выступление, мы хотели бы обратиться к правительству Южной Африки с призывом не упустить этой благоприятной возможности, и это — предложение, которое, возможно, будет последним предложением о возобновлении сотрудничества с Организацией Объединенных Наций. Самонадеянная уверенность в материальном преимуществе всегда была фатальной ошибкой как для отдельных лиц, так и для целых наций. История полна уроков. В конце концов идеи всегда побеждают, и, как писал Виктор Гюго, ни одна сила в мире не может полностью противостоять идее, час которой пробил. Ничто не звучит так правдиво. И сегодня те, кто осуществляет сегрегацию, от нее же и пострадают. . .

209. Мы считаем, что имеем достаточное право на обращение с этим призывом, будучи в прошлом управляющей державой одной из бывших

несамоуправляющихся территорий. Мы хотели бы напомнить правительству Южной Африки, что Италия искренне взяла на себя задачу управления подопечной территорией с особой целью подготовки ее к независимости с помощью консультативного комитета Организации Объединенных Наций и в течение установленного периода времени. Италия выполнила эту задачу в намеченный срок при полном удовлетворении всех, и мы, итальянцы, гордимся сегодня тем, что можем включить эту бывшую подопечную территорию, ныне независимую Республику Сомали, в число наших лучших друзей в международном сообществе. Мы приводим этот пример с чувством искренней уверенности, что Южная Африка поступила бы правильно, освободив себя от юридических оков более чем столетней давности и проявив более современный подход, вместо того чтобы упорно придерживаться политики, которая неизбежно встретит противоречие со стороны всего мира.

210. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Южной Африки выразил желание использовать свое право на ответ.

211. Г-н ДЕ ВИЛЬЕРС (Южно-Африканская Республика) (*говорит по-английски*): Я очень сожалею, что вынужден обременять членов в этот поздний час после столь продолжительного и напряженного заседания, но ход, который приняли прения, не оставляет моей делегации какой-либо альтернативы. Ввиду продолжительности прений было бы совершенно нецелесообразно свести наш ответ исключительно к одному заявлению. На данном этапе нам представляется необходимым дать предварительный ответ на некоторые заявления, которые были сделаны после моего последнего обращения к Ассамблее в ходе этих прений (1417-е заседание).

212. Следует напомнить, что тогда я, в частности, рассматривал существо основных мотивов, выдвинутых в качестве оправдания того курса, который предлагается этой Ассамблеей, курса, направленного против Южной Африки. Я сказал тогда, что эти мотивы носят тройкий характер, а именно: 1) нарушение якобы существующей обязанности подчиняться контролю Организации Объединенных Наций в отношении Юго-Западной Африки; 2) якобы имевшее место нарушение священного долга; и 3) якобы существующая угроза нарушению международного мира и безопасности.

213. Цель моего выступления в данном случае состояла в том, чтобы доказать, что каждый из этих высказанных мотивов был несостоятельным, что несостоятельность каждого из них была доказана, в частности, в недавнем судебном разбирательстве, которое завершилось его решением от 18 июля.

214. После этого был представлен проект резолюции (A/L.483 и Add.1 и 2) и было сделано большое количество заявлений на этой Ассамб-

лее. Число этих заявлений должно теперь равняться приблизительно сорока. Из этих выступлений явствует, что поддержка проекта резолюции, который находится в настоящий момент на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, основывается как раз на трех этих мотивах. Некоторые из этих ораторов упоминали мое выступление — пусть и в некоторых вариациях, которых я коснусь в свое время, — однако целый ряд других ораторов предпочли совершенно проигнорировать его. Большинство ораторов, высказавшихся по моему предыдущему выступлению в прениях, отнеслись к нему отрицательно. Они даже склонялись к тому, чтобы умалить значение моего выступления. Мое выступление иногда характеризовалось как «пропагандистская лекция», как «юридическая софистика» и как «основывающаяся на второстепенных вопросах». Некоторые ораторы распространялись по поводу того, что я якобы вводил их в «заблуждение», что я говорил «полуправду» и что я неверно истолковал или искажал значение решения Международного Суда.

215. Те, кто тщательно и без предвзятости следил за ходом этих прений, поймут, что все эти обвинения были совершенно беспочвенными и неоправданными. Если бы какой-либо оратор мог подумать, что я воспользуюсь своим правом на ответ на основе *ad hominem*, то я разочарую его. Я предпочитаю остановиться на существе вопроса, находящемся на рассмотрении Ассамблеи.

216. В большинстве случаев не было сделано ни одной попытки, чтобы поддержать эти унижительные обвинения, а там, где они были сделаны, они оказались полностью бесплодными. Факт состоит в том, что суть того, о чем я говорил или демонстрировал, не нашла отклика и даже не упоминалась отдельными ораторами. Со стороны отрицательно настроенных ораторов было проявлено полное молчание. Я должен сказать, что не могло быть какого-либо более ясного признания того факта, что все основные положения моего выступления были неопровержимыми. Позвольте мне кратко рассмотреть в этом плане каждый из трех высказанных мотивов.

217. Я начну с вопроса об отчетности и контроле. Мое соображение в этом отношении заключается в том, что было совершенно нереально говорить, что мнение Суда от 1950 года осталось неизменным или «незатронутым». В поддержку этого заявления я ссылался, во-первых, на большое разногласие по этому вопросу между большинством судей и несогласным меньшинством в 1950 году. Во-вторых, я упоминал некоторые решающие факты, которые не были представлены Суду в 1950 году, факты, свидетельствующие о ясном понимании заинтересованными сторонами того, что Южная Африка не согласна предоставлять права контроля Организации Объединенных Наций, и того, что при отсутствии соглашения об опеке Организация Объединенных Наций не бу-

дет иметь права на контроль в отношении Юго-Западной Африки. В-третьих, я привел критические замечания, которые были высказаны рядом юристов-международников, пользующихся самой высокой репутацией. В-четвертых, я упоминал об изменении мотивов просителей в поддержку консультативного заключения и высказанном ими признании того, что часть положений данного консультативного заключения не требует проверки. И, наконец, я сказал, что в судебном разбирательстве в 1962 и 1966 годах участвовали разные судьи, что свидетельствует о все увеличивающейся юридической поддержке того взгляда, что мнение 1950 года по этому вопросу не может быть обосновано, в частности, в свете новой информации, представленной Суду.

218. Ни один из представителей, поднимавшихся на эту трибуну, не пытался опровергнуть какой-либо из основных фактов, которые я представил этой Ассамблее, или подвергнуть критике вытекающие из них выводы. Наоборот, за исключением нескольких выступлений, на которых я вскоре остановлюсь, представители один за другим просто выходили и повторяли, что решение 1966 года, как таковое, не отменяет решения 1950 года и что по этой причине решение 1950 года все еще считается авторитетным или действительным по вопросу спора. Некоторые представители также утверждали или, по крайней мере, высказывали, что я якобы неправильно толковал или умышленно искажал смысл решения от 1966 года. Конечно, это не соответствует действительности. И мы никогда не утверждали того, что в решении от 1966 года было высказано мнение по вопросу о подотчетности и контроле. Наоборот, во время своего выступления 26 сентября я дважды подчеркнул, что Суд в 1966 году явно и решительно воздержался от каких-либо заключений по данному вопросу. Представители могут обратиться к стенографическому отчету от 26 сентября 1966 года (1417-е заседание, пункты 26 и 28).

219. Вопрос, на котором я остановился, имел особое значение и на него ни один из ораторов не попытался ответить. Будет абсолютным заблуждением говорить, как это сделали некоторые ораторы, что в результате того, что решение 1950 года не было отменено, следует считать, что оно осталось без изменений. Это смешивает техническую и юридическую стороны решения, с одной стороны, и его практическую убедительность, с другой стороны. Следует иметь в виду, что с технической точки зрения и с точки зрения права консультативное заключение никогда не является обязательным; его потенциальное значение состоит исключительно в возможном практическом эффекте, в побудительном влиянии, которое может быть придано ему как авторитетному заключению Суда.

220. Вопрос, который я затронул, состоял в следующем: хотя мнение не было отменено, но оно потеряло то важное значение, которое могло бы

раньше быть придано ему в силу событий, о которых я рассказал этой Ассамблее. И именно по этой причине я сказал, что мнение не может больше считаться решением по существу вопроса о контроле. Это соображение является логичным. Трудно представить, что кто-либо из представителей не понял этого соображения. События, на которых я основывался, высказывая это соображение, как я делаю снова сегодня, большей частью выходят за рамки самого решения от 1966 года. Таким образом, тот факт, что мой аргумент в этом отношении остался полностью неопровержимым, означает лишь только то, что нечего опровергать. Конечно, если не смотреть фактам в лицо, можно по-прежнему считать, что мнение от 1950 года остается «незатронутым». Когда я говорю это, я вовсе не пытаюсь дискредитировать мнение, как это было сказано министром иностранных дел Ирландии. Я просто ставлю этот вопрос в его надлежащей практической перспективе.

221. Некоторые представители, участвующие в прениях, и особенно представитель Цейлона, предпринимали попытки представить дело так, что Южная Африка фактически согласилась подчинить свое управление Юго-Западной Африкой контролю Организации Объединенных Наций.

222. Позвольте мне еще раз сказать, что все эти вопросы и многие другие были полностью отвергнуты в ходе рассмотрения дела в Международном Суде. Было бы полностью неуместным оспаривать этот вопрос здесь. Только устная дискуссия по этому вопросу длилась в течение нескольких недель в Международном Суде, потому что область, которую нужно было охватить, была слишком широкой. Я просто очень коротко остановлюсь на некоторых из этих вопросов, которые теперь поднимаются здесь, с тем чтобы проиллюстрировать, насколько бесполезно отрывать обособленные вопросы от их контекста, а затем представлять их Ассамблее как доказательство того, что Южная Африка ранее дала слово, а ныне нарушает его.

223. Таким образом, например, представитель Цейлона (1419-е заседание) процитировал выдержку из заявления Южной Африки от 9 апреля 1946 года, адресованного Ассамблее Лиги Наций. Но, делая это, он опустил некоторые слова и выражения, которые ясно свидетельствуют о том, что представитель Южной Африки вместо согласия на контроль Организации Объединенных Наций фактически заявил обратное. Достаточно зачитать только одну из этих выдержек. В ней говорится следующее:

«Исчезновение органов Лиги, занимавшихся контролем над мандатами, и в первую очередь Мандатной комиссии и Совета Лиги, неизбежно помешает полному соблюдению буквы мандата»²⁰.

²⁰ League of Nations, *Official Journal*, *Special Supplement No. 194*, p. 33.

224. Далее этот представитель и другие, кто выступал в том же духе, не упомянули большое количество других заявлений, сделанных представителями Южной Африки до и после роспуска Лиги Наций, в которых они резко подчеркивали и четко указывали, что со стороны Южной Африки не была признана юрисдикция Организации Объединенных Наций в отношении Юго-Западной Африки.

225. Эти заявления имели место, начиная с Конференции в Сан-Франциско, на стадии Подготовительной комиссии, роспуска Лиги и последующих событий в Организации Объединенных Наций. Представление Организации Объединенных Наций в 1946 году²¹ предложения фельдмаршала Сметса, а также представление доклада в целях информации в 1947 году²² были добровольными актами, сделанными без признания какого-либо обязательства подчиниться контролю со стороны Организации Объединенных Наций. Это было совершенно ясно продемонстрировано тогда представителем Южной Африки. Достаточно зачитать только одно из этих заявлений, сделанных в 1947 году до представления доклада, с тем чтобы проиллюстрировать это. Представитель Южной Африки, обращаясь к Четвертому комитету, заявил, что

«годовой доклад, который его правительство представит о Юго-Западной Африке, будет содержать тот же самый вид информации о территории, которая требуется в отношении самоуправляющихся территорий на основе статьи 73 е Устава. Его правительство, заявил он, исходит из того, что рассмотрение доклада Советом по Опеке не должно восприниматься как то, что было фактически заключено соглашение об опеке. Он далее объяснил, что, поскольку Лига Наций перестала существовать, право представлять петиции не может больше осуществляться, так как такое право предполагает юрисдикцию, которая существовала бы только тогда, когда имелось бы право контроля или наблюдения, а, по мнению Южно-Африканского Союза, Организация Объединенных Наций не имеет такой юрисдикции в отношении Юго-Западной Африки»²³.

226. Как я уже сказал, это было одно из множества подобных заявлений, сделанных в то время, и тем не менее представители теперь говорят этой Ассамблее, что Южная Африка тогда обещала, соглашалась или была готова предоставить контроль Организации Объединенных Наций.

²¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая часть первой сессии, Четвертый комитет, приложение 13 А.*

²² *Report by the Government of the Union of South Africa on the Administration of South West Africa, for the Year 1946*, Pretoria, Government Printer, 1947.

²³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Пленарные заседания, том II, приложение 13, стр. 1538.*

227. Эти представители совершенно не ссылаются на позиции, занятые в те времена их собственными и другими правительствами в отношении этого же вопроса, показывая тем самым, что ни одно из этих правительств не воспринимало тогда дело таким образом, что Южная Африка согласна на контроль со стороны Организации Объединенных Наций.

228. С 1947 по 1949 год ряд государств-членов участвовал в прениях этой Организации по вопросу о Юго-Западной Африке. Вплоть до конца 1948 года ни одно из государств не высказало каких-либо возражений против утверждения Южной Африки о том, что Организация Объединенных Наций не имеет права осуществлять функции надзора в отношении Юго-Западной Африки. Наоборот, по крайней мере 24 государства, а это почти половина тогдашнего состава этой Организации, признали, как открыто, так и в иной форме, что при отсутствии соглашения об опеке Организация Объединенных Наций не будет иметь права на осуществление функций надзора в отношении любой подмандатной территории. Такими государствами являлись — я попытаюсь перечислить их в английском алфавитном порядке: Австралия, Канада, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Франция, Греция, Гватемала, Индия, Иран, Ирак, Нидерланды, Новая Зеландия, Пакистан, Перу, Филиппины, Советский Союз, Швеция, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай и Югославия.

229. Я не собираюсь зачитывать мнения этих стран и их представителей, выраженные в то время. Я дам лишь один, очень типичный пример мнения, выраженного от имени Соединенных Штатов Америки их представителем г-ном Геригом. Выступая в Совете по Опеке 12 декабря 1947 года, он сказал:

«Как было сказано здесь сегодня ранее, а я не слышал ни одного возражения со стороны кого-либо из членов, что, пока не будет достигнуто соглашение об опеке над данной территорией» — Юго-Западной Африкой, — «моя делегация, как любая другая, надеется, что оно будет достигнуто — мы не будем иметь права контроля над этой территорией»²⁴.

230. Таково заявление от имени Соединенных Штатов Америки со ссылкой на выступление, сделанное в то утро, против которого ни один член Совета по Опеке не имел возражения и которое, как я уже сказал, было типичным для заявлений других государств-членов в то время. И только с конца 1948 года несколько государств, а именно пять, начали выражать то мнение, что Организация Объединенных Наций имеет право контроля в отношении Юго-Западной Африки, несмотря на то что соглашение об опеке не было

заключено. Но важно, что эти пять государств были вынуждены использовать довольно сомнительные правовые аргументы и что ни одно из них не утверждало, что Южная Африка согласилась на такой контроль. И я подчеркиваю то, что могло ускользнуть от внимания представителей, что некоторые из 24 государств, которые я только что перечислил, заняли позиции, противоречащие тем позициям, которые были ими заняты в период с 1947 по 1949 год, когда события были еще так свежи в их памяти. Этими государствами были Китай, Коста-Рика, Чехословакия, Греция, Индия, Иран, Пакистан, Перу, Филиппины и Советский Союз.

231. Принимая во внимание конкретное согласие государств-членов этой Организации, о чем свидетельствует мною упомянутое согласие в то время, с тем что Южная Африка не намерена представить свое управление над Юго-Западной Африкой под контроль Организации Объединенных Наций, представляется поистине странным, что Южная Африка теперь подвергается столь резкому осуждению некоторыми из тех же самых государств за то, что она все еще верна этому согласию, достигнутому в соответствующее время.

232. Поступая таким образом, Южная Африка не занимается ни «юридической софистикой», ни уловками. В то же время я должен со всей решительностью подчеркнуть, как это часто делалось раньше, что это вовсе не означает, что Южная Африка пытается избежать или уклониться от своих основных обязательств, будь то юридических или моральных, в отношении народов Юго-Западной Африки. Эти обязательства Южная Африка по-прежнему выполняет верно и открыто, ничего не скрывая ни от кого, поскольку скрывать нечего, вопреки всем утверждениям об обратном, которые делаются в ходе этих прений.

233. Я подошел ко второму мотиву проекта резолюции, а именно утверждению о нарушении священного долга.

234. Это, возможно, гвоздь программы. Один оратор за другим, хотя и с некоторыми похвальными исключениями, по-прежнему высказывались в поддержку того обвинения, что политика Южной Африки в Юго-Западной Африке направлена на угнетение народа, и в частности коренного населения этой территории. Как часть этого заявления и даже как добавление к нему, некоторые ораторы утверждали и подчеркивали, что Южная Африка отрицает право на самоопределение заинтересованных народов. Различные ораторы утверждали даже, что вместо содействия самоопределению Южная Африка идет по пути присоединения этой территории.

235. Мое предыдущее выступление на этой Ассамблее полностью опровергло все эти измышления. Но, вновь продолжая повторять их, ораторы полностью игнорируют и избегают существа сказанного мною об этом в предыдущем выступле-

²⁴ Официальные отчеты Совета по Опеке, вторая сессия, 15-е заседание, стр. 505.

нии. Меня снова обвиняют в неправильном толковании и искажении, как, например, это делают представители Эфиопии, Ганы и Турции. Говорили, что я использовал решение Международного Суда в качестве отрицания обвинения в угнетении; а затем другой оратор заявил, что я исхожу из одного лишь отрицания самой Южной Африкой этих обвинений. Оба эти утверждения были, конечно, неверны. Я не полагаюсь ни на решения Суда, ни на наши собственные отрицания; я полагаюсь на то, что гораздо сильнее: я полагаюсь на основные признания, сделанные нашими обвинителями, а именно Эфиопией и Либерией, во время судебного разбирательства выступавшими от имени всех тех государств, которые так долго обвиняли Южную Африку на Ассамблее в Организации Объединенных Наций. Вот на что я полагаюсь.

236. Снова речь идет о простом и прямом изложении факта, который тем не менее лежит в основе моих заявлений на этой Ассамблее по данному вопросу; и этот простой факт не нашел ответа и даже не был упомянут ни одним из ораторов, которые поднимались на эту трибуну. И нельзя забывать того, что среди этих ораторов были представитель Эфиопии и представители большого числа африканских государств, от имени которых было начато дело в Суде.

237. Но данные представители не только игнорировали это основное положение моего заявления, они также игнорировали все важные вытекающие из него моменты. Позвольте мне очень коротко упомянуть о наиболее важных из этих моментов.

238. Во-первых, выдвинутые перед Судом обвинения в угнетении являются точным повторением тех же самых обвинений, которые были сделаны здесь, в Организации Объединенных Наций, и которые все еще делаются в этой Ассамблее главным образом на основании так называемых показаний петиционеров, причем еще неизвестно, являются ли они правдивыми; таков основной вопрос, который встал перед Судом.

239. Во-вторых, подробные выступления представителей Южной Африки систематически опровергали и отвергали все эти голословные обвинения.

240. В-третьих, когда на стадии устного разбора дела наступил последний экзамен, Южная Африка выступила с исчерпывающими устными показаниями и предложила также провести инспекцию со стороны Суда. Истцы не смогли дать никаких показаний; они выступили против инспекции; они взяли назад обвинение в притеснении; и они признали как истину все факты, приведенные Южной Африкой.

241. В-четвертых, таким образом обвинители Южной Африки были вынуждены признать, что не было оснований для осуждения политики Южной Африки в Организации Объединенных Наций в течение всех лет.

242. Таковы простые логические выводы, вытекающие из основного факта, эти признания и этот отказ от обвинений в ходе судебного разбирательства. И тем не менее все это полностью игнорировалось ораторами, которые выступали после меня. Не было высказано ни одного слова в порядке обсуждения этих проблем, не говоря уже о том, что ни слова не было произнесено в отрицание или опровержение. И вновь можно сделать точный вывод: как мы и знали с самого начала, ответа нет.

243. Однако ораторы один за другим выступают с этими обвинениями; они повторяются, как эхо, и представляют собой голословные утверждения. Не приводится никаких доказательств — только голословные утверждения. Факты не пересматриваются и не проверяются. Генеральную Ассамблею просят осудить Южную Африку как международного преступника и обращаться с ней как с таковым исключительно на основе этих настоящих утверждений, которые ничем не подкреплены и к тому же дискредитированы. Это, по мнению делегации Южной Африки, весьма важно: независимо от того, что предлагается в качестве последующих шагов, само по себе такое осуждение со стороны Генеральной Ассамблеи, несомненно, было бы чрезвычайно несправедливым и крайне безответственным; я имею в виду осуждение Южной Африки, как недостойной по-прежнему выполнять свой священный долг, исключительно на основе этих утверждений. Пусть государства — члены Организации не обманываются: такое решение как будто рассчитано на то, чтобы еще больше сплотить народы Южной Африки в их общей решимости.

244. Некоторые ораторы не ограничились общими утверждениями об угнетении, а попытались представить подробности его в различных сферах жизни. Почти неизменно это были образчики ошибочной или искаженной информации, которая распространялась здесь петиционерами, использовалась в показаниях истцов перед судом и была опровергнута и исправлена в наших показаниях, причем эти опровержения и исправления в конце концов самими истцами были признаны правильными. Время не позволяет систематически обсуждать каждый из этих моментов на текущих прениях, как это было в ходе рассмотрения дела судом. Но то, что я сказал, может быть проверено, если как следует изучить отчеты этих заседаний Суда.

245. Я должен отметить, что контраст между делающимися здесь голословными утверждениями, с одной стороны, и признанными фактами, с другой стороны, действительно поразительный. Я ограничусь тремя примерами, касающимися трех сфер жизни — политической, экономической и сферы образования, для того чтобы показать, на какой совершенно ложной основе Ассамблею просят вынести суждение и принять резолюцию.

246. Что касается политической сферы, нам по-прежнему говорят, что коренное население не имеет политических прав и перспектив на развитие и что ему отказывают в праве на самоопределение. Этому противоречит наше описание в суде, которое было признано правильным и которое содержало подробное описание существующих политических систем каждого народа, принадлежащего к коренному населению, а также рекомендаций Комиссии Одендаала, касающиеся следующей фразы развития — фразы, которая будет включать создание парламентских и министерских систем и введение всеобщего избирательного права для взрослого населения каждого из этих коренных народов. В этих описаниях было также показано, что ускоренное развитие в направлении самоопределения каждой группы является провозглашенной политикой — подчеркнутой как таковая — правительства Южной Африки. Это — вопрос чрезвычайной важности, по которому, как надеется делегация, она будет иметь возможность позднее сделать еще одно заявление в ходе прений. В данное время я хочу отметить лишь резкий контраст между делающимися здесь необоснованными утверждениями и признанными фактами, как они были вскрыты в ходе судебного процесса. Этот контраст, на который мы обращаем внимание Ассамблеи, отнюдь не является только вопросом юридического крохотворства, как это сегодня было заявлено представителем Саудовской Аравии.

247. Что касается экономической области, то позвольте привести здесь лишь один пример. В нем мы находим утверждение, которое делается здесь вполне серьезно, относительно того, что ни коренное население, ни туземные жители Юго-Западной Африки «не могут приниматься на работу на квалифицированные должности». Эта цитата взята из выступления представителя Цейлона от 27 сентября (1419-е заседание), но были другие ораторы, которые сделали столь же важные заявления в ходе этих прений. Что же говорят признанные факты? Признанные факты и статистические данные, представленные Южной Африкой, показывают, что десятки тысяч человек коренного населения используются на квалифицированных и полуквалифицированных должностях в Юго-Западной Африке, причем уровень занимаемых ими должностей все время повышается; они занимают должности, среди прочего, в области сельского хозяйства, в промышленности, в торговле и управлении территорией вообще, а также в таких специализированных областях управления, как образование. Фактически члены групп коренного населения готовятся и специально поощряются к участию в этих более высоких сферах экономической и профессиональной жизни, и они особо защищаются политикой и мерами правительства Южной Африки в различных сферах этой жизни и на различных должностях.

248. Таковы признанные факты; они были приведены в наших показаниях, приложены к ним

в виде таблиц, полностью документированы. Они были подтверждены показаниями экспертов, которых никто не оспаривал. И, несмотря на это, мы здесь вновь слышим утверждения, будто никто из коренного населения не может заниматься квалифицированным трудом.

249. В области образования все еще слышны некоторые голословные утверждения; типичным для них следует признать заявление представителя Танзании от 26 сентября. Цитирую его:

«Система образования не заслуживает названия «образовательной». Помимо незначительного числа школ для африканцев, образование, которое им дается, готовит их лишь к роли «дровосеков и водопосов», в то время как белых детей готовят играть господствующую роль в обществе» (1417-е заседание, пункт 143).

250. Что же показывают установленные факты? Они показывают, что в конце своих школьных занятий все учащиеся, какова бы ни была их расовая или национальная принадлежность, подвергаются тем же самым выпускным испытаниям.

251. Вот чего стоят утверждения, будто две системы образования являются настолько различными, что одна ведет к рабству, а другая — к господству.

252. Что касается вопроса о числе школ, то школы для групп коренного населения строятся с такой быстротой, которая позволяет обеспечить их учителями и учащимися. Подготовка учителей для обучения групп коренного населения имеет особое преимущество, и фактически возможности получения среднего и высшего образования для групп коренного населения в Южной Африке используются неполностью. Высшее образование университетского типа в учебных заведениях Южной Африки доступно для всех благодаря пособиям и стипендиям, и я уже отметил резкое повышение числа учащихся в школах Юго-Западной Африки, далеко оставляющее позади большинство других стран Африки. Таковы истинные факты в сфере образования. Повторяю, предоставляются все возможности для того, чтобы коренное население готовило себя для более высоких сфер деятельности, более высоких сфер жизни, для роли руководителей своими общинами, которые нужно довести не только до самоопределения, но также и до развития своих способностей.

253. И тем не менее голословные утверждения по поводу системы образования по-прежнему делаются в таком виде, о котором я уже говорил на этой Ассамблее.

254. Мы закончили с вопросом об угнетении. Однако мы обнаружили, что некоторые ораторы также возродили старые обвинения в том, что Южная Африка якобы приступила к процессу включения Юго-Западной Африки в Южно-Афри-

канскую Республику. Эти утверждения также значились в судебном деле, но опять-таки все представленные нами факты в этом отношении были признаны истинными и подтверждены истцами, и все заявления о том, что Южная Африка якобы была занята включением территории Юго-Западной Африки, были полностью отброшены.

255. Как ни странно, но оказывается, что обвинения в попытках включения Юго-Западной Африки основываются на рекомендациях Комиссии Одендаала или же, наоборот, исключительно на том факте, что Южная Африка применяет политику раздельного развития на территории Юго-Западной Африки. Следует сказать, что это озадачивает нас. Возникает вопрос, читали ли заинтересованные делегации доклад Комиссии Одендаала или соответствующие программно-политические заявления правительства Южной Африки. Доклад и программные заявления вполне ясно свидетельствуют о том, что процесс, которым занимается правительство Южной Африки в отношении Юго-Западной Африки, вовсе не является колонизацией, а эмансипацией в том смысле, что каждая заинтересованная народность готовится к самоопределению и независимости.

256. Наши обвинители по этому конкретному вопросу опоздали лет на двадцать. Язык, которым они пользуются, совершенно непонятен в отношении нынешней обстановки в Южной Африке. И когда на этом основании раздаются полностью необоснованные обвинения в недобросовестности Южной Африки, эти обвинения, безусловно, не способствуют добрососедским отношениям. Нужно хорошо напомнить о необходимости проверки предположений и необходимости на момент остановиться и подумать о потенциальных последствиях того, что происходит.

257. В третий раз у меня появляется повод для внесения проекта резолюции; я имею в виду якобы существующую угрозу миру. В этом вопросе в ходе прений были достигнуты незначительные результаты. У меня создалось впечатление, что большинство ораторов действительно учли мое предыдущее выступление, в частности о том, что касается признания истцов в судебном процессе и показания американского военного эксперта генерала Маршалла, и что они поэтому воздержались от повторения своих необдуманных и голословных утверждений, касающихся создания военных баз, общего роста военных приготовлений и т. п.

258. Однако мы видим, что некоторые ораторы повторили те же самые голословные утверждения. Так, например, представитель Чехословакии (1425-е заседание) зашел настолько далеко, что сказал, что эти утверждения конкретно и убедительно доказаны заявлениями делегаций и петиционеров. А сегодня представитель Украинской ССР заявил в Ассамблее, что показания, данные Комитету 24-х петиционером г-ном Нуджомом, содержали неопровержимые доказательства по этому вопросу.

259. Хотелось бы знать, когда же уроки судебного разбирательства будут, наконец, усвоены, в частности, в связи с данным аспектом так называемой милитаризации? Когда делегации и страны поймут, что нельзя полагаться на заявления петиционеров? Разве можно серьезно говорить о том, что показания г-на Нуджомом, который, насколько мне известно, не был в территории в течение долгого времени, заслуживают большего доверия, чем показания, данные в прошлом году генералом Маршаллом и нашедшие поддержку среди африканцев, которые должны были представить их нашей Организации в качестве подлинных фактов? И, тем не менее, мы видим, что такие заявления имеют место.

260. Когда же, наконец, делегации поймут, что всякая попытка обосновать какую-либо позицию или акцию на таких показаниях может привести только к безответственным действиям?

261. Теперь я перехожу к последнему вопросу, который я хотел бы затронуть. Некоторые ораторы пытались разрешить вопрос о том, имеет ли вообще Организация Объединенных Наций законное право на то, чтобы положить конец полномочиям Южной Африки на управление Юго-Западной Африкой. Я считаю, что это является основным вопросом, который требует тщательного изучения и более пристального внимания. Но для большинства ораторов, принимавших участие в этих прениях, обстановка не представляется благоприятной для серьезного изучения какого-либо вопроса. Я могу только надеяться на то, что в отношении этого вопроса другие делегации думают и действуют иначе.

262. Некоторые ораторы, которые касались этого вопроса, отнеслись к нему поверхностно. Они рассматривали его, например, в свете цитат из книги генерала Смэтса, написанной в 1918 году, еще до Парижской мирной конференции, в которой говорится о мандатной системе, но весьма отличной от той мандатной системы, которая была в конечном итоге принята на Парижской мирной конференции после многих дискуссий и компромиссов. Иными словами, то, что генерал Смэтс говорил в то время об этом предложении, было вырвано из контекста и представлено применительно к компромиссной мандатной системе, принятой впоследствии. Это неправильный подход к такого рода серьезным проблемам.

263. Одним из ораторов, который тщательно изучил этот вопрос, был представитель Бразилии (1427-е заседание), и не удивительно, что в своих заключениях он весьма сомневается в компетенции нашей Организации. В свете его рассмотрения вопроса я не вижу необходимости подробно на нем останавливаться. Я хотел бы только дополнить некоторые основные соображения.

264. Прежде всего, как это хорошо известно, Южная Африка уже давно утверждает, что мандат не имеет больше законной силы и что право Южной Африки на управление территорией вы-

текает не из мандата, а из захвата силой, а также из открыто провозглашенной и постоянно проводимой Южной Африкой практики управления данной территорией в порядке выполнения священного долга опеки над коренными жителями. Поскольку это является правильной законной основой, ни один из ораторов не внес предложения о том, каким образом Организация Объединенных Наций могла бы на законном основании лишить Южную Африку права управлять данной территорией.

265. Но я перехожу к следующей стадии. Допустим — для целей дискуссий, — что мандат все еще остается в силе, и посмотрим, укрепляет ли это предположение правовое положение Организации Объединенных Наций. Совершенно ясно, что ответ должен быть отрицательным. Прежде всего, как я уже говорил, недавнее судебное разбирательство весьма подкрепило мнение, что Организация Объединенных Наций не компетентна осуществлять контроль над Юго-Западной Африкой, а при отсутствии такого контроля едва ли можно утверждать, что Организация Объединенных Наций обладает правом или властью на то, чтобы отменить мандат. Но, кроме того, даже если допустить, что Организация Объединенных Наций унаследовала в этом отношении функции Лиги Наций, то возникает вопрос, имела ли сама Лига Наций право аннулировать мандат без согласия государства-мандатария и даже против его воли. По этому вопросу суждения и заключения Международного Суда, сформулированные в его решении от 1966 года, дают ясный ответ, который является отрицательным.

266. Суд подчеркнул, что, согласно системе голосования, принятой Лигой Наций, «...никогда не имелось в виду, чтобы Совет мог навязывать свое решение различным державам-мандатариям»²⁵. В этом контексте Суд заявил о так называемых положениях об «осуществлении» мандата; иными словами, эти положения касаются священного долга осуществления опеки над коренным населением. Но не подлежит сомнению, что процитированное мною замечание имеет также в виду возможность аннулирования мандата за установленное нарушение этой священной обязанности. В самом деле, это явствует из двух других кратких выдержек из решения Суда, которые я хочу сейчас зачитать. Первая из них гласит следующее:

«Что касается возможности того, что действия державы-мандатария могут противоречить не только взглядам остальных членов Совета, но и самому мандату, то такая возможность, несомненно, признавалась, но этот риск был незначительным, как это и оказалось на деле»²⁶.

267. В другой выдержке говорится следующее:

«Согласно методам и процедуре, которых Лига придерживалась в отношении мандатной системы, все вопросы должны были решаться — и на самом деле решались — путем убеждения, обсуждения, проведения переговоров и сотрудничества»²⁷.

Иными словами, не возникло никакого вопроса о принудительных действиях какого-то контрольного органа, который навязывал бы свою волю стране-мандатарии в связи со священной обязанностью осуществления опеки.

268. В конечном итоге суть дела сводилась к той опеке, которая возлагалась на мандатария. Правительство Южной Африки и южно-африканский народ знают, что сейчас они заслуживают этого доверия не в меньшей степени, чем в 1920 году. Они весьма сильно реагируют на несправедливые дискредитирующие утверждения в противоположном смысле. Если у них существует какая-либо навязчивая идея, как это утверждалось здесь на сегодняшнем заседании, то эта идея заключается в их непреклонной решимости придерживаться того курса, который им диктует долг и совесть и который в конечном счете должен показать всему миру пример сотрудничества и дружественных отношений между людьми, несмотря на все расовые, национальные и иные барьеры.

269. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Эфиопии выразил желание сделать заявление, пользуясь своим правом на ответ. Я предоставляю ему слово.

270. Г-н ВОДАЙО (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы выступить по этому вопросу в конце текущих прений, но представитель Южной Африки вынуждает нас ответить ему в данный момент, тем более что представитель Южной Африки, по-видимому, считает, что ему не отвечают на вопросы, которые он поднял в ходе своего последнего выступления, то объясняется это тем обстоятельством, что приведенные им доводы неопровержимы. Ему, по-видимому, не пришлось в голову, что слабая реакция на выдвинутые им аргументы вызвана тем обстоятельством, что его аргументы не представляют интереса. Он должен был бы сделать это заключение и серьезно над ним задуматься.

271. Следует напомнить, что в своем кратком ответе на выступление представителя Южной Африки от 26 сентября мы заявили следующее:

«Генеральная Ассамблея стала вынужденным свидетелем того, как представитель Южной Африки устроил настоящее представление, манипулирование полуправдой и подобием правды и фактов и безуспешно пытался обойти основные вопросы» (1417-е заседание, пункт 177).

272. Прочитав заявление представителя Южной Африки и выслушав его выступление на сегодня-

²⁵ *South West Africa, Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1966*, p. 46.

²⁶ *Ibid.*

²⁷ *Ibid.*, p. 47.

нявшем вечернем заседании, а также приняв во внимание наше собственное заявление, нам представляется, что те оговорки, которые мы сделали в то время, были в лучшем случае слишком умеренными. Дело в том, что выступление представителя Южной Африки не только содержало полуправду и некоторое подобие фактов, но оно было целиком составлено по методу, хорошо известному на современном политическом языке как «большая ложь», — методу, который был доведен до совершенства не в столь отдаленные времена в Европе идейными предшественниками нынешнего правительства Южной Африки.

273. Я намерен рассмотреть по частям и в целом «большую ложь», на которой зиждется все выступление представителя Южной Африки. Однако, памятуя о том, что эта Ассамблея не является судом, я буду избегать юридической полемики с представителем Южной Африки. В самом деле, поступая таким образом, я действовал бы в интересах представителя Южной Африки, ибо он больше всего стремится к тому, чтобы запутать реальные вопросы, провоцируя юридические прения и запутывая вопрос юридическими увертками.

274. И действительно, ошибка представителя Южной Африки состоит в том, что он настолько отошел от существа дела, даже когда он прибегает к юридическим уверткам, что его не трудно разоблачить.

275. Так или иначе поскольку участвующий в судебном разбирательстве юрисконсульт Южной Африки, который позднее, а также сегодня выступал от имени Южной Африки в Генеральной Ассамблее, является адвокатом и таким образом связан профессиональной этикой, то мы ожидали, что он по крайней мере проявит минимум уважения к нашему юрисконсульту, потому что даже если он не согласен с тем, что мы не проиграли юридического спора, то он, по крайней мере, должен был признать, что наш юрисконсульт представил на рассмотрение обоснованное дело. Добросовестность должна была бы ему это подсказать. Но, увы, политика апартеида Южной Африки именно и характеризуется отсутствием добросовестности. Излишне говорить о том, что в результате этой политики представитель Южной Африки потерпел и личную неудачу, даже в своих личных взаимоотношениях.

276. Позвольте мне разобрать последовательно все его аргументы, начиная с грубых ошибок и постепенно переходя к менее важным.

277. Из всего сказанного нетрудно заключить, что все его выступление построено на четырех важных ложных предпосылках. Во-первых, — это утверждение о том, что решение Суда от 1966 года изменило общее действие последовательных консультативных заключений; решение Суда от 1962 года и — самое главное — консультативное заключение от 1950 года, согласно которым мандат и вытекающие из него обязательства Южной Африки были признаны остающимися в силе.

278. Второе важное искажение действительности связано с утверждением, что государства-истцы, то есть Эфиопия и Либерия, были вынуждены из-за недостатка доказательств взять назад свое обвинение в том, что апартеид и другая политика, проводимая правительством Южной Африки в Юго-Западной Африке, направлены на угнетение населения и нарушают, в частности, обязательство правительства Южной Африки всеми силами способствовать социальному, моральному и материальному благосостоянию, а также безопасности коренного населения.

279. В-третьих, следует отметить вводящее в заблуждение утверждение, что государства-жалобщики возражали против предложения правительства Южной Африки о том, чтобы Суд посетил Юго-Западную Африку с целью установления фактов, которые Южная Африка хотела бы, чтобы мы считали спорными.

280. В-четвертых, представитель Южной Африки полностью отрицает доказательства, касающиеся нарушения принятых по мандату обязательств, — доказательства, которые на протяжении ряда лет собирались различными органами Организации Объединенных Наций.

281. Я намерен теперь перейти к рассмотрению каждого из этих главных искажений.

282. Касаясь несостоятельного утверждения, что решение Суда от 1966 года и, особенно, решение от 1962 года изменили консультативное заключение от 1950 года, согласно которому мандат и вытекающие из него обязательства Южной Африки по-прежнему находятся в силе, я хотел бы процитировать точные слова представителя Южной Африки. Указав на то, что консультативные заключения от 1955 и 1956 годов не подтвердили заключение от 1950 года, лишь дали ему определенное толкование, представитель Южной Африки сказал:

«Равным образом решение Суда от 1962 года не подтвердило консультативного заключения от 1950 года по этому вопросу, как это... теперь утверждается. Наоборот, как я покажу далее, в решении Суда от 1962 года есть положения, а также отдельные заключения, которые заставляют серьезно сомневаться в правильности заключения 1950 года по этому вопросу.

По этим, а также по другим причинам весьма нереально считать, что заключение 1950 года осталось в силе или без изменений после недавнего тщательного судебного разбирательства» (1417-е заседание, пункты 15—16).

283. Те, кто потрудится ознакомиться с отчетами, могут убедиться в том, что в решении от 1960 года написано черным по белому, что Суд придерживался прямо противоположного мнения. Относительно сохранения мандата в силе Суд заявил следующее:

«Единодушное заключение Суда в 1950 году относительно сохранения и дальнейшего действия статьи 7 мандата продолжает и сегодня отражать заключение Суда. С тех пор не произошло ничего, что заставило бы Суд пересмотреть свою позицию. Все важные факты были отмечены или упомянуты при судебном разбирательстве в 1950 году»²⁸.

284. Это же мнение Суда опровергает также так называемые новые свидетельские показания, которые бесконечно повторяли юрисконсульт Южной Африки в Суде, представитель Южной Африки в Ассамблее, который говорил о них на одном из прошлых заседаний и на сегодняшнем заседании, и представители Южной Африки в других органах Организации Объединенных Наций.

285. Следует подчеркнуть, что Суд в 1962 году заявил, что с 1950 года не произошло ничего, что могло бы заставить его пересмотреть свое заключение от 1950 года, и что все важные факты были отмечены и упомянуты при судебном разбирательстве в 1950 году.

286. В 1960 году, касаясь обязательств Южной Африки, вытекающих из мандата, Суд снова уточнил, не оставляя и тени сомнения, что Южная Африка должна осуществлять свой мандат под международным контролем. В этой связи Суд постановил следующее:

«Таким образом, заключения Суда относительно обязательства правительства Южно-Африканского Союза подчиняться международному контролю являются совершенно ясными. В самом деле, исключение обязательств, связанных с мандатом, было бы равносильно исключению самой сущности мандата»²⁹.

287. Принимая во внимание упомянутые выше заключения Суда, которые очевидны для всех, кто хорошо знаком с отчетами, каким образом представитель Южной Африки может говорить Ассамблее прямо противоположное? Следует ли это объяснить чувством пренебрежения к Ассамблее? Или же он испытывает так мало чувства уважения к Ассамблее, что он думает, что Ассамблея примет всерьез все то, что он говорит? Я предоставляю членам Ассамблеи ответить самим себе на этот вопрос.

288. Далее в ходе своего выступления представитель Южной Африки, касаясь подлинного смысла решения Суда от 1966 года, заявил, что это решение также изменило важную позицию консультативного заключения от 1950 года, хотя и в более лаконичной форме. Я хочу процитировать его слова по этому вопросу:

«Более того, в решении 1966 года существуют такие места, которые ясно указывают

на то, что, по мнению авторов этого решения, более не существует какого-либо органа, наделенного правом надзора в отношении подмандатной территории., хотя я должен признать, что прямо или конкретно они не выяснили этого» (1417-е заседание, пункт 28).

289. Совершенно ясно, что юрисконсульт Южной Африки, который на днях и сегодня вечером выступал также в качестве представителя этой страны в Ассамблее, пытается говорить от имени Суда по вопросам, относительно которых Суд не сделал своего заключения. Однако его попытка неубедительна, ибо если бы Суд придерживался точки зрения, выраженной представителем Южной Африки, то у него не было бы никакой причины для того, чтобы уклониться и не выразить своего мнения относительно этого вопроса. Поскольку именно этот вопрос является кардинальным пунктом в споре и важным правовым вопросом, можно было бы ожидать от Суда, что он заявит о том, что он имел в виду изменить заключение от 1950 года. Конечно, Суд не мог поручить юрисконсульту Южной Африки выступить от его имени. Наоборот, как мы уже сказали во время нашего последнего ответного выступления, Суд благодаря своему длительному молчанию по этому вопросу дал понять, что он неизменно придерживается заключения от 1950 года, согласно которому мандат по-прежнему остается в силе.

290. Как мы уже отметили в своем последнем выступлении, имеются и другие правовые вопросы, которые не затронуты судебным решением от 1966 года. В этой связи я хотел бы обратить внимание представителей на наше последнее заявление (1417-е заседание).

291. Теперь я хочу рассмотреть второй момент, в котором искажены факты, где утверждается, что государства-истцы официально сняли свое обвинение в том, что политика, проводимая Южной Африкой в Юго-Западной Африке, направлена на угнетение и что правительство Южной Африки не выполняет своих обязательств, вытекающих из мандата, согласно которым оно обязано всеми силами обеспечивать социальный прогресс, а также материальное и моральное благосостояние коренного населения.

292. Во-первых, позвольте мне уточнить, что мы не вносили никаких официальных поправок по существу наших первоначальных представлений. Еще более нелепым является утверждение о том, что они были якобы сняты с рассмотрения.

293. В этой связи я хотел бы процитировать подлинные слова представителя Южной Африки в надежде на то, что, хотя его слова и не соответствуют действительности, они, по крайней мере, могут показаться забавными. Он заявил:

«Во-первых, они официально внесли в свои заявления поправки, с тем чтобы исключить

²⁸ *South West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa), Preliminary Objections, Judgement of 21 December 1962; I.C.J. Reports 1962, p. 334.*

²⁹ *Ibid.*

все обвинения в угнетении, абсолютно все, вплоть до самых незначительных. Все они были исключены и отброшены. Во-вторых, они пошли еще дальше, и на открытом заседании Суда официально признали справедливость всех доказательств, содержащихся в показаниях Южной Африки, в том числе спорный характер обвинений, содержащихся в их собственных показаниях. Возможно, что это были наиболее важные события за все время судебного разбирательства, и их значение может легко оценить каждый присутствующий здесь представитель, знакомый с историей этих обвинений в органах Организации Объединенных Наций» (1417-е заседание, пункт 64).

294. Это обвинение не ново, мы хорошо с ним знакомы. Юриконсульт Южной Африки постоянно искажал в Суде смысл наших заявлений, стараясь представить их Суду в том свете, в котором ему было выгодно. С этой целью в своем ответе на контрмеморандум Южной Африки, в котором повторялись те же самые искажения, мы подчеркнули следующее:

«В утверждении ответчика» — то есть Южной Африки — «упускается из виду тот факт, что «истцы» — то есть Эфиопия и Либерия — «обратились к Суду с просьбой о том, чтобы Суд признал и объявил, что политика и практика, которые служат предметом жалобы, являются с точки зрения права нарушением истцом» — то есть Южной Африкой — «обязательств, изложенных в статье 2 мандата»³⁰.

295. Такое разъяснение было сделано в Суде. В этой связи мне хотелось бы процитировать несколько выдержек из заявления нашего юриконсульта, сделанного на заключительном заседании Суда. Это заявление, будучи последним, ясно свидетельствует о том, что мы не отступили ни на йоту от наших первоначальных представлений. Я хотел бы привести подробную цитату, так как эта выдержка, как мне кажется, дает очень ясное представление. Наш юриконсульт заявил следующее:

«Истцы всегда думали и утверждали, как это известно Суду, что показания, внесенные в протокольные записи заседаний Суда, дополненные и разъясненные в ходе продолжительных устных прений, установили сущность и тем самым несовместимость апартеида с индивидуальным моральным благосостоянием и социальным прогрессом и что такая политика, где бы она ни проводилась, будь то в пределах или за пределами этого зала заседаний, будет несовместима с моральным благосостоянием и социальным прогрессом каждого человека.

Истцы считали, что дополнительные доказательства в форме свидетельских показаний или полученные каким-либо другим путем не могли бы усилить или ослабить, объяснить или оправдать политику расовой дискриминации, установленную неоспоримыми законами и постановлениями и практикой ответчика, то есть Южной Африки — и могли бы доказать так или иначе, что эта политика способствует моральному благосостоянию и социальному прогрессу населения. В последовательном заявлении истцов результаты политики апартеида устанавливаются фактами с правовой точки зрения. Я повторяю, что в последовательном заявлении истцов результаты политики апартеида устанавливаются фактами с правовой точки зрения. Вопрос о том, считает ли ответчик апартеид «плохим или хорошим» явлением, не относится к фактическому положению вещей, а является правовым вопросом с точки зрения обязательств, принятых по мандату.

Доказательства, представленные ответчиком, ясно подчеркнули, как это подчеркнули бы и любые свидетельские показания, что утверждения истцов являются правильными и обоснованными. Свидетели показали полную несовместимость апартеида с моральным благосостоянием и социальным прогрессом. Именно этот аспект истцы имели в виду, когда в начале этого заявления я указал на тот парадоксальный факт, что обилие и убедительность доказательств показали, насколько они были излишни, потому что влияние политики апартеида на человека, которое явствует из этих показаний, неизбежно должно было найти выражение в письменном отчете, представленном Суду. По нашему мнению, показания подтвердили — и это было основной целью перекрестного допроса «устах свидетелей и экспертов, выступавших со стороны ответчика, полную несовместимость апартеида с моральным благосостоянием и социальным прогрессом людей, на которых он распространяется. И, кроме того, это выступление было сделано на языке апартеида, отличающемся своеобразными особенностями, соответствующими взглядами в отношении расы и цвета кожи, которые характеризуют апартеид и которые являются его главной предпосылкой. Свидетельские показания точно совпадают с нашими заявлениями, из которых я приведу здесь для иллюстрации только три кратких выдержки:

1. Ограничения налагаются на экономическое развитие цветного населения, для того чтобы уберечь его от соревнования с более развитыми белыми.

Таковы свидетельские показания, занесенные в протокол, которые говорят о том, что дискриминация существовала, но что эта дискриминационная практика была нацелена на защиту коренного населения данной территории. Наш юриконсульт далее утверждал:

³⁰ I.C.J., *South West Africa Cases (Ethiopia and Liberia, v. the Republic of South Africa): Reply of the Governments of Ethiopia and Liberia, June 1964*, p. 40.

«2. Лицам из числа цветного населения препятствуют освоить профессиональные, научные и технические знания, с тем чтобы уберечь их от неизбежных неудач, которые им пришлось бы в противном случае испытать из-за нежелания белых использовать их труд в этом качестве или находиться у них в подчинении.

Это относится, если Суду угодно отметить, к территории, находящейся под мандатом, где даже правительственные учреждения не считают нужным обучать и устраивать этих лиц на работу в пределах их собственной территории.

3. Цветные не допускаются к эффективному участию в принятии политических решений, касающихся их благосостояния и прогресса, на том основании, что это ограничение некоторым образом более эффективно способствует их политическому прогрессу и осуществлению их права на самоопределение»³¹.

296. Я процитировал заявление, сделанное нашим юрисконсультom в Суде, потому что эти выдержки ясно свидетельствуют о том, что мы без каких-либо изменений до последнего момента поддерживали по существу наши обвинения и представления.

297. Эти две выдержки, касающиеся наших представлений, из которых одна относится к началу процесса, а другая к нашему выступлению в Суде в заключение судебного разбирательства, не подкрепляют утверждение, что мы изменили — или, тем более, вовсе отказались от них — принципиальные основы наших представлений относительно несовместимости политики апартеида с социальным прогрессом и моральным благосостоянием населения Юго-Западной Африки. Это утверждение настолько далеко от истины, что при нормальных обстоятельствах я оставил бы его без ответа. Но в качестве представителя моего правительства я обязан настоять на том, чтобы официальные отчеты правильно отражали ход прений, и сейчас я выступаю только для того, чтобы мои слова были занесены в протокол.

298. Я не знаю, чего хотел достичь представитель Южной Африки, прибегая к такому неверному толкованию. Может быть, он желает продолжать осуществление той деятельности, какой он занимался в Суде, то есть приписывать по своему усмотрению нашему юрисконсульту то, чего он никогда не говорил. Но это не меняет того факта — и в официальных отчетах это будет закреплено, — что мы постоянно на протяжении всего судебного процесса настойчиво утверждали, что политика апартеида как таковая, как это явствует из признанных фактов, которые нашли выражение в различных законодательствах, распоряжениях и административных декретах, противоречит моральному и со-

циальному благосостоянию и развитию человека, на которого распространяется эта политика.

299. Мы все время утверждали, что уже признанные факты настолько значительны, что нам нет необходимости представлять дополнительные факты. Мы также утверждали, что эти факты такого порядка, что Суд мог бы, опираясь на них, вынести решение по нашим представлениям. При таких обстоятельствах, мы считаем, что эти факты, связанные с политикой апартеида, которые отражены в многочисленных законодательных постановлениях, принятых законодательной властью Южной Африки, не могут оспариваться; что касается нас, то мы считаем их неопровержимыми. Именно в этом смысле мы говорили о политике апартеида «как о факте, а не как о слове». По-видимому, юрисконсульт Южной Африки старался заставить нас доказывать бесспорные факты, чтобы тем самым затянуть судебный процесс до бесконечности.

300. Теперь я хочу коснуться другого важного искажения, а именно того, что истцы якобы противодействовали предложению Южной Африки, чтобы члены Суда посетили данную территорию. Когда представитель Южной Африки сделал это заявление, я полагаю, что он, по-видимому, прибегнул к инсинуации, что если бы факты были установлены Судом на месте, то Суд отвергнул бы предъявленное Южной Африке обвинение в насаждении политики угнетения. Другая инсинуация состояла в том, что истцы якобы не хотели, чтобы это произошло, поэтому они выступили против внесенного Южной Африкой предложения о том, чтобы пригласить членов Суда расследовать дело на месте. Такая инсинуация, конечно, необоснованна. С одной стороны, наш юрисконсульт возражал против этого приглашения на том основании, что это задержало бы судебное разбирательство. Но прежде всего — и что более важно — наш юрисконсульт возражал потому, что в соответствии с той позицией, которой мы придерживались на протяжении всего судебного процесса, он считал, что в этом нет необходимости, поскольку признанные факты, о которых я уже говорил, являются достаточными для того, чтобы Суд мог вынести решение по нашим ходатайствам. Это соображение — и только оно одно — было тем мотивом, которым объясняется наше несогласие на то, чтобы Суд произвел расследование на месте. Но в связи с этим аспектом судебного разбирательства были и другие обстоятельства, о которых представитель Южной Африки не упомянул, выступая в Генеральной Ассамблее. Так, например, он не сообщил Ассамблее о том факте, что когда наш юрисконсульт спросил, сможет ли Суд, производя расследование на месте, опрашивать отдельных лиц, то юрисконсульт Южной Африки заявил, что его правительство не предусматривает такую возможность.

301. Во-вторых, представитель Южной Африки не сказал Генеральной Ассамблее о том, что

³¹ I.C.J., C. R. 65/97, pp. 36—37.

сам Суд в результате официального голосования отклонил это предложение. Если бы Суд считал, что расследование на месте могло бы привести к положительным результатам, то возражение истца не могло бы служить препятствием. Суд игнорировал бы такое возражение, как фактически он и поступил в данном случае. Во всяком случае, Суд не мог бы вынести свое решение, руководствуясь только нашим возражением. Конечно, он должен был рассмотреть вопрос о приглашении во всех его аспектах.

302. Я постараюсь вкратце осветить, насколько возмутительными являются главные утверждения, на которых основывается выступление представителя Южной Африки. Я не знаю, должен ли я реагировать таким же образом на некоторые незначительные искажения фактов и неправильное их освещение. Я сказал, что они являются незначительными, не потому что они мотивируются другими чувствами и соображениями, а не теми, которыми мотивируются важные искажения, а потому, что, в конечном счете, они не имеют большого значения. Одним из таких незначительных искажений является утверждение представителя Южной Африки, что истцы, то есть Эфиопия и Либерия, начали судебное дело против Южной Африки «в качестве представителей» и только в этом качестве. Я понимаю, что, когда говорится, что Эфиопия и Либерия начали судебное дело «в качестве представителей», здесь имеется в виду, что наши совместные претензии основываются на теории, что правовые интересы и права всех африканских стран затрагиваются как в индивидуальном, так и в общественном порядке. Представителю Южной Африки фактически хорошо известно, что мы ничего не говорили в этом смысле. Если бы это имело место, то никто не препятствовал бы и другим африканским странам, и другим членам Организации Объединенных Наций присоединиться к нам в качестве истцов. Мы знали — и я уверен, что представителю Южной Африки это очень хорошо известно, — что наши правовые интересы и наши права в этом деле вытекают из статьи 7 Соглашения о мандате, которое применимо только к Эфиопии и Либерии в силу того факта, что они были двумя африканскими членами Лиги Наций.

303. Мы уже говорили о том, что Либерия и Эфиопия выступали от имени африканских государств, и я должен это подчеркнуть, но не в формальном отношении, а в том смысле, что африканские страны заинтересованы в благополучии и благосостоянии братского народа Юго-Западной Африки и что они просили Либерию и Эфиопию начать судебный процесс против Южной Африки, стараясь общими усилиями использовать все имеющиеся пути для мирного разрешения данной проблемы. Не является секретом также и то, что все африканские страны, состоящие членами Организации африканского единства, понесли в различной степени

расходы, связанные с судебным разбирательством.

304. Другой вопрос, который представитель Южной Африки подвергнул длительному обсуждению, заключался в достоверности доказательств, собранных различными органами и комитетами Организации Объединенных Наций, равно как и самой Генеральной Ассамблеей. Представитель Южной Африки отверг доказательства по этому вопросу, которые Организация Объединенных Наций собирала в течение двадцати лет, заявив при этом, что ни одно из них не заслуживает доверия, так как все они являются результатом «недоразумения» или «недоброжелательства». В этой связи я хотел бы задать представителю Южной Африки следующий вопрос: если его правительство считает, что все доказательства, собранные Организацией Объединенных Наций, не заслуживают доверия, то почему его правительство ничего не сделало для того, чтобы помочь Организации Объединенных Наций получить правильную информацию? Сколько раз правительство Южной Африки отвергало просьбы Организации Объединенных Наций о предоставлении информации? Не было ли это одним из обязательств, вытекающих из мандата, которые Южная Африка постоянно нарушает? И далее: не согласится ли правительство Южной Африки с тем, что имеются, по крайней мере, некоторые доказательства или факты, собранные Организацией Объединенных Наций, в надежности которых нельзя сомневаться, например такие неоспоримые факты, которые зафиксированы в письменном законодательстве, приказах и административных декретах? Я надеюсь, что этого представитель Южной Африки, по крайней мере, не будет отрицать.

305. Нам хорошо известна тактика, которой придерживается представитель Южной Африки в этих прениях. Он стремится к тому, чтобы прения в Генеральной Ассамблее носили такой же юридический характер, который они имели в Суде. Представитель Южной Африки считает и, видимо, надеется, что такого рода прения помогут ему исказить и запутать вопрос, и он также надеется, что, поддерживая такое обсуждение, он поощрит и другие делегации к тому, чтобы искать уловки в правовых аргументах. Но мы не попадемся в эту ловушку. До сих пор мы стремились противодействовать тому, чтобы аргументация, приводимая в Генеральной Ассамблее, носила юридический характер, но мы это делали не потому, что у нас не имеется правовых аргументов. Мы представили Суду обширный материал, который содержит и отражает нашу правовую позицию. Однако, имея в виду те цели, ради которых мы просили Генеральную Ассамблею рассмотреть этот вопрос в качестве первоочередного пункта повестки дня, мы полагаем, что не следует осложнять этот вопрос юридическими аргументами. Все представляется ясным. С точки зрения политического положения

дело сводится к следующему: в конечном счете, это вопрос о самоопределении народа, и никто не может избежать этого фактического положения вещей.

306. Наконец, я хотел сохранить за делегацией Эфиопии право выступить в дальнейшем в ходе прений. Мы знаем, что представитель Южной Африки хочет, чтобы последнее слово в этих прениях принадлежало ему. Но мы также хотим в заключение сделать добавления к тому, что мы говорили в ходе настоящих прений, прежде

чем Ассамблея примет решение по внесенному нами проекту резолюции.

307. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В настоящее время есть несколько ораторов, которые выразили желание осуществить свое право на ответ. Однако, принимая во внимание позднее время, я предлагаю прервать заседание и дать им возможность осуществить право на ответ на следующем заседании, когда будет продолжено обсуждение данного вопроса.

Заседание закрывается в 19 час. 45 мин.